

Г. ПОПОВ

РУССКАЯ
НАРОДНО-
БЫТОВАЯ
МЕДИЦИНА

Г. И. Попов

**Русская народно-
бытовая медицина**

«Остеон-Групп»

Попов Г. И.

Русская народно-бытовая медицина / Г. И. Попов — «Остеон-Групп» ,

Читателю выпадает редкая возможность ознакомиться с редчайшей книгой, посвященной народной медицине, написанной не с мистических или суеверных позиций, не с позиций доморощенного знахаря, целителя или сочинителя, но с позиций просвещенного человека, дипломированного врача, сознающего всю сложность этого вопроса и всю необходимость русского человека обращаться к знахарям и целителям. Для широкого круга читателей.

Содержание

Вторая жизнь запрещенной книги	6
Введение	8
Глава I. Причины болезней	10
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Д-р медицины Г. Попов Русская народно-бытовая медицина

2/134
143

Д-ръ м-ны Г. Поповъ

90 1-74
10265

НЕ КОПИРОВАТЬ
РУССКАЯ

НАРОДНО-БЫТОВАЯ МЕДИЦИНА

ПО МАТЕРИАЛАМЪ

ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО БЮРО КНЯЗЯ В. Н. ТЕНИШЕВА

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАТЕЛЬ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13
1903

Вторая жизнь запрещенной книги

Когда автору этих строк впервые в руки попала ксерокопия этой книги, больше всего он был изумлён штампом «Не копировать», красовавшемся на её титуле. Можно было бы, конечно, сделать скидку на придирки царских цензоров, которые таким образом пытались защитить тогдашних российских граждан от влияния суеверий. Однако какие в 1903 году были средства копирования? Скорее всего, именно стараниями советских цензоров на книге была поставлена эта несмыслимая печать, грозящая ослушавшимся всеми ужасами Гулага. Но после прочтения монографии д-ра Г. Попова автор этих строк остался в ещё большем недоумении – как и кому могло помешать, какую идеологию способно было оскорбить это скромное этнографическое исследование, посвященное быту и поверьям дореволюционного русского крестьянства? За что эту книгу продержали под запретом почти целый век? И лишь сейчас, когда с момента публикации этой книги прошло без малого 110 лет, и на проделанный нашей страной и нашей российской медициной путь стало возможным взглянуть с высоты более чем вековой давности, мне стало понятно, что больше нельзя, невозможно, и даже преступно далее скрывать от нашего народа этот важнейший и буквально энциклопедический труд давно забытого русского врача-интеллигента, столь старательно запрещавшийся прошлыми поколениями русского чиновничества.

Давным-давно доктор Попов (и неплохой, думается, доктор, судя по его разносторонним познаниям в медицине и санитарии), большой патриот отечественной медицины (судя по смелым и новаторским для своего времени предложениям, сделанным им в этой книге) и человек очень любящий свой народ и своё отечество (этой любовью дышит каждая страница его книги) написал обширный и изобилующий массой примеров труд, посвященный тому, какими странными, суеверными, религиозными и зачастую даже нелепыми средствами лечился русский народ на протяжении всей своей истории, вплоть до самого начала XX века. Порою автор даже как бы стесняется за своих соплеменников и чуть ли не рассыпается в извинениях перед просвещенным читателем за русского мужика, изобретавшего такие «фантастически-нелепые средства», от которых чересчур деликатную барышню могло бы и стошнить. Хотя тут же находит своему народу оправдание: в совершенно неразвитом в царской России медицинском, да и в целом народном образовании, в господствующей в деревнях антисанитарии, в малограмотности населения.

Прошел век... Напрасно вы, доктор, извинялись, за сиволапого мужика, которого в случае болезни неграмотная бабка-знахарка поила мочой – сегодня стаканчик-другой урины наши целители без тени смущения пьют перед телекамерами. Напрасно вы указывали на недопустимость приплетения суеверий в целях терапии болезней. Сейчас наши газеты и журналы переполнены суеверными рецептами от всех болезней – как физиологических, так и нравственных, и уже не ветхие бабульки, а бойкие молодцы и молодухи предлагают исцеление именем и Божьим и бесовским от самых страшных заболеваний, только плати. Ну и конечно, мать-сыра земля и четверговая соль сохраняют свою целительную силу, если заказать их по интернету.

Вы, доктор, с полторы сотни народных заговоров-молитв привели в своей книге – но в нынешней России их насочиняли уже сотни томов и продолжают сочинять и публиковать в интернете. Но это всего лишь реалии нашей сегодняшней жизни – а как быть с мотивом? Понятно, что среди населения есть определенная прослойка людей, упорно не желающих трудиться и предпочитающих зарабатывать деньги, объявляя себя магами и целителями. Но их было бы в разы меньше, если бы в народе не было столь настоятельной потребности в целительстве. Откуда в наш просвещенный век в промышленно развитой стране в нашем народе такая странная тяга к суеверным, фантастическим и просто мистическим средствам лечения? Не от того ли, что у него нет доступа к нормальной медицине?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, предлагаю вначале обратиться к фактам. Нет, я не буду осыпать читателя сухой цифирью: к чему сравнивать 2014 год с 1903-м? За эти годы страна пережила две мировые войны, 4 революции (считая за революцию события августа 1991 г.) и два развала страны (отсчитывая с Брестского мира). И в то же самое время многие параллели между Россиями (царской и сегодняшней) так и напрашиваются.

Г. Попов описывает, как земские врачи разъезжали по дальним деревням, стараясь принять как можно больше народу – сегодня для того, чтобы облететь несколько населенных пунктов в Сибири привлекают малую авиацию, и этот позор даже не стесняются освещать по телевидению. Позор – потому что до сих пор в России некому лечить народ! Больницы, амбулатории и фельдшерские пункты в малых деревнях и селах закрываются под предлогом укрупнения и всё это выдается за заботу о народном здравоохранении!

Попов указывал на крайне низкую оплату труда врачей в Царской России. Сегодня, когда в Магадан официально приглашают врачей на заплату 50 тыс. рублей (по сегодняшнему курсу менее 1000 USD) – наши чиновники от медицины удивляются тому, что к ним на Колыму отказываются ехать молодые врачи.

И наконец, последний гвоздь в крышку гроба официозной Российской медицины – звучит цифрой из доклада тогдашнего министра здравоохранения и социального развития России Татьяны Голиковой «Об итогах работы Минздравсоцразвития России в 2010 году и задачах на 2011 год». «На сегодняшний день в России, сообщила она, насчитывается 3 193 193 медицинских работника, среди которых 626 458 врачей (19,6 %) и 1 338 672 средних медицинских работников (41,9 %)».

Для тех, кто не понял, сообщаю: из этой цитаты (применив 2 правила арифметики – сложить и отнять) следует, что в сегодняшней России врачей и медсестёр насчитывается чуть больше 60 %, а 40 % (СОРОК ПРОЦЕНТОВ!) из общего числа врачей – это ЧИНОВНИКИ ОТ МЕДИЦИНЫ! Именно эта серая масса нагрела руки на просроченных лекарствах, сверхдорогих томографах и распихивает по карманам все государственные средства, отпускаемые правительством на медицину. У них слишком большие аппетиты, чересчур объёмистые семьи и невероятно глубокие карманы. Поэтому в стране не хватает средств на заплату врачам и медсёстрам. И как следствие – русский народ, как и в старину, не получая квалифицированной медицинской помощи, сегодня, как и 200–300 и более лет тому назад (когда царскому чиновничеству было так же на него наплевать, как и сегодняшнему), идёт лечиться у знахарок и целителей.

Именно поэтому столь велика познавательная ценность книги доктора Г.Попова «Русская народно-бытовая медицина». Она наглядно показывает (и доказывает!) в каких нечеловеческих условиях способен жить, выживать и побеждать русский человек.

Многолетними трудами князя В. Н. Тенишева, по его мысли и по выработанной им программе, собран обширный и ценный этнографический материал, имеющий задачей всестороннее исследование жизни и быта крестьян великорусских губерний. Материал этот доставлялся сельскими священниками, учителями, учительницами, землевладельцами, земскими начальниками, фельдшерами и, отчасти, самими крестьянами. Число таких сотрудников и корреспондентов», имеющих самое тесное и близкое отношение к народной жизни, достигло по 23 губерниям до 350. Содержанием материала явились, главнейшим образом, личные наблюдения сотрудников и отчасти местные печатные источники.

Настоящая работа представляет усиленную попытку со стороны автора разобраться в той части этой бытового материала, которая связана с вопросами народной медицины.

Введение

«Время оценит лучше нас и наши действия, и наши убеждения, а мы будем утешать себя тем, что и здесь, на земле, где все проходит, есть для нас одно неразрушимое – это господство идеи, и если мы верно служили идее, которая, по нашему убеждению, вела нас к истине путем жизни, науки и школы, то будем надеяться, что и поток времени не унесет ее вместе с нами».

Пирогов

Народная поэзия, с которой мы знакомимся в детстве и школе, личные наблюдения каждого в жизни и отрывочные газетные сообщения о различных, большей частью темных сторонах народной жизни, составляют почти единственный источник знаний о народе значительной части нашего образованного общества. Если исключить чисто научный, доступный только для немногих исследования некоторых духовных и экономических сторон народной жизни, у нас окажется очень мало других источников, откуда мы могли бы черпать свои сведения о народе в его целом: об его жизни и быте в связи с мировоззрением, суевериями, предрассудками, привычками народа и теми новыми условиями, который так изменили жизнь нашего отечества за последние сорок лет. Оттого большинство из нас склонно судить о народе лишь поверхностно и слегка и, обыкновенно, только и может сказать, что он беден, груб, невежествен и даже дик.

Но все эти и тому подобные определения, очень мало выражая физиономию народа ничего не говорят об его привлекающих и положительных чертах, не всегда верно обозначают отрицательные и обыкновенно лишь очень односторонне указывают на те причины и условия, который лежат в основе бедности и невежества народа. Таким путем создается только приблизительное понятие о народе и нет или почти отсутствует его знание. Между тем знание народа, этого ядра и корня государства, имеет не только академический интерес, но и большую практическую важность. Никакие благие намерения и желания и никакие бесплодные сожаления о судьбе народа не приведут ни к чему, пока в основу наших представлений о нем не будет положено детальное и точное изучение. Только такое знание, явившееся результатом изучения положительных и отрицательных сторон жизни и быта народа, в состоянии создать прочную почву для общей и частной работы в деревне и потому-то оно так должно быть необходимо каждому народному деятелю, будь то священник, учитель, чиновник или врач.

Еще Даль, этот иностранец по происхождению, русский по духу и один из первых начавших изучение нашего народа, указал на важность такого знания и той относительно небольшой области народной жизни, которой касается предлагаемая книга и которая обнимает вопросы, связанные со здоровьем и заболеваемостью населения.

«Деревенский врач, назначение которого жить и работать среди народа, – говорит Даль, – ежедневно должен бороться с его предрассудками и привычками, обращающимися часто в ненарушимый закон, чтобы узнать, как нужно людей при этом наставлять, поучать и предостерегать». Указывая на важность изучения народной медицины в чисто этнографическом отношении и на полезность многих народных врачебных средств, он особенное и преимущественное внимание обращает на необходимость изучения суеверий народа, «сражаться с которыми на каждом шагу составляет», по его словам, «долг и необходимость врача в деревне». Хотя слова эти – относятся к давно прошедшему времени¹, но имеют почти такой же смысл и для настоящего.

---

¹ Даль. «О народных врачебных средствах». Журнал Министерства Внутренних дел, 1843.

Несмотря на сильно изменившиеся условия и новые течения крестьянин, в массе, до сих пор сохраняет свои особенные представления о происхождении болезней, почти не придает никакого значения в этом отношении ни чистоте, ни пище, ни воде, лечится очень нередко суеверными или знахарскими средствами, обращает мало внимания на уход за больными и диету, и на самую земскую медицину, с ее лечебными приемами, санитарными требованиями и мерами, имеет весьма нередко совершенно особенные взгляды.

Хорошо и точно знать все это, вместе с условиями деревенской обстановки и быта, имеет для народного врача огромную и неоценимую важность. Его воспитательное и даже чисто лечебное значение увеличится во много раз, если он, сообразуясь со всеми этими условиями, будет в состоянии подойти и овладеть мировоззрением крестьянина. Тогда врач, узнав все его отрицательные и слабые стороны, получит возможность не только предусматривать и предостерегать, рельефнее выставлять на вид заблуждения народа, но, главное, научится говорить с, народом применительно к его понятиям и на его языке, и тем откроет для себя путь самого широкого и прочного влияния на народ.

Целый ряд невеселых страниц этой книги показывает, насколько необходимо для народа такое влияние и как далеко он стоит от действительного понимания многих самых элементарных вещей.

Среди лечебных приемов и средств народа есть такие, употребление которых в состоянии возбудить отвращение и претит нравственному чувству человека. Мы не обошли молчанием и этих уродливых и нелепых средств, в уверенности и глубоком убеждении, что чем больше они будут открыты и явны, тем скорее будут осуждены на исчезновение и потеряют свое применение в жизни: так излечивается и перестает существовать скрытая и темная болезнь, лишь только она правильно понята и достаточно обнаружена.

Но мировоззрение нашего народа складывается не из одних только отрицательных черт. Много из его воззрений и опыта подлежит бесповоротному осуждению, многое – коренной переработке, но есть в этих воззрениях и нечто такое, что может и должно быть сохранено, не только как дорогое достояние старины, но и как совокупность начал, на которых должно основываться будущее развитие нашего народа. Взяв народ таким, каков он есть, и отличая в нем внимательно хорошее, жизненное и способное к усовершенствованиям от всего дурного и отжившего, мы найдем эти начала и, сохранив их, тем больше послужим делу распространения и упрочения тех рациональных и полезных знаний, которых так не достает во всех без исключения областях народной жизни. Тогда будет тверже опора для этих знаний, установится прочнее связь с действительностью и неизмеримо легче совершится переход их в жизнь. Об этом именно предшествовавшему нам поколению говорил великий знаток русской души и жизни – Гоголь... «Я был глубоко убежден всегда, – сказал он в своей «Исповеди», – что если, при жадности знать чужеземное, упустить из вида свои русские начала, то знания эти не принесут добра, сбьют, спутают и разбросают мысли, вместо того, чтобы сосредоточить и собрать их. Как прежде был, так и теперь уверен я в том, что нужно очень хорошо и очень глубоко узнать внутреннюю природу русского человека и что только с помощью этого знания можно решить, что именно нам следует заимствовать из Европы». «Мне казалось всегда, – еще раз повторяет он, – что прежде чем вводить что-либо новое, нужно не как-нибудь, а в корне узнать старое»².

---

² Гоголь, т. V, 1893.

Глава I. Причины болезней

Условия и особенности заболеваний деревни. – Народные понятия о естественных причинах болезней. – Сверхъестественные причины болезней и их олицетворение. – Непосредственная зависимость заболеваний от нечистой силы. – Роль духов в происхождении детских заболеваний. – Порча. – Залом и вынимание следа. – Порча молодых. – Прикосновение и взгляд. – Сглаз, оговор и испуг. – Порча и сглаз, как внушение. – Передача болезней и действие не одухотворенных причин *Условия и особенности заболеваний деревни*

Суровые условия деревенской действительности еще ребенком обрекают нашего крестьянина на существование, при котором выживают только сильнейшие и гибнет почти половина детей деревни, едва, дожив до пятилетнего возраста. Являясь источником все увеличивающейся хилости и дряблости деревенского населения, эти условия коренным и самым тесным образом связаны с материальным бытом деревни. Но немалую роль среди них играет также духовная бедность народа и та скудость рациональной мысли и знаний, отсутствие которых составляет едва ли не самую отличительную черту нашего крестьянства. Необыкновенно ярко такой недостаток действительных знаний обнаруживается в тех вредных и нередко убийственных способах питания и кормления детей, которые в широких размерах практикуются в деревне. «Его надоть захлебить, закрепить», – толкуют про только что родившегося ребенка и, прежде чем дать грудь матери, суют ему в рот хлебную соску. «Как же можно обойтись без хлебного?» – удивляются деревенские бабушки и матери: ведь, надо непременно, чтобы у новорожденного «завязалось на животе». Необходимо, полагают они, во что бы то ни стало добиться, чтобы желудок ребенка сразу же обтерпелся, не страдал бы «грызью», чтобы у него не «цвело» во рту³ и, соображая так, предусмотрительно дают ему соску из жеваного яблока, моркови, свеклы и жеваной конопли с хлебом (*Череповецк. у. Новгородск. г., Хвалыиск, у. Саратов, г., Болховск. и Карачевск. уу. Орловск. г.*). Также рано соска получает значение и как питательное средство. По всеобщему убеждению, хлеб – первооснова всякого человека, не исключая и только что явившегося на свет ребенка и подготовленного природой исключительно к питанию молоком матери⁴.

По мнению деревни, материнского молока далеко не достаточно для ребенка, а от хлеба он крепнет и быстрее развивается. На этом основании добавочное питание начинается всего чаще с первых же дней жизни ребенка, гораздо реже со 2-й недели и самое позднее – с 6-й или 8-й⁵.

Более или менее зажиточными крестьянами для этого употребляются жеванные или толченые баранки и крендели с сахаром, пшеничный и белый хлеб, а среднезажиточными и бед-

---

³ Цвет – молочница (soor).

⁴ Полная способность превращения крахмала в сахар, в виде которого хлеб усваивается организмом человека, приобретается слюной ребенка только во второй половине первого года его жизни.

⁵ Белозерск., Демьянск. и Тихвинск. уу. Новгор. г., Порховск. у. Псковск. г., Гжатск, и Сычевск. уу. Смолен, г., Велико-Устюжск., Кадников. и Яренск. уу. Волог. г., Вытегорск. у. Олонецк. г., Котельнич. и Ордовск. уу. Вятск. г., Галичск. у. Костромск. г., Спасск, у. Казан, г., Алатырск. у. Симбирск, г., Васильсурск. у. Нижегород. г., Ростов, и Поцехонск. уу. Ярославск. г., Саранск, у. Пен. зенск. г., Суздальск. и Юрьевск. уу. Владимирск. г., Жиздрин. и Медыньск. уу. Калужск. г., Орлов., Брянск, и Ливен. уу. Орловск. г., Зубовск. у. Тверск. г., Тульск. г. и у., Зарайск, у. Рязанск. г.

ными обыкновенно жеваный черный хлеб с солью. Несколько позже начинается под-кармливание сваренными на молоке или воде кашами из пшенной, гречневой, овсяной и иногда манной круп, «тюрей» из пшеничной или «ржаной» муки и толокном, а уже с полугода в меню ребенка иногда входят такие пищевые предметы, как жеваный картофель, у бедных квас вместо молока и даже жеваные огурцы (*Жиздрин. у. Калуж. г., Орлов. у. Вятск. г., Васильсурск. у. Нижегород. г.*). Вред от вскармливания всеми этими веществами увеличивается оттого, что они даются ребенку в виде «жеванины», или «жвачки», сначала в соске, потом, после полугода, изо рта в рот или с пальца⁶.

Но едва ли не более вредным является то, что подобное кормление ребенка совершается без всякой меры и времени. Обыкновенно, едва успеет мать откормить малютку, его уже пичкают соской. Она поминутно суется в рот ребенка, бодрствует ли он, или от чего-нибудь спит тревожно и часто просыпается. Быть может, ребенок кричит от боли, от неудобства положения или оттого, что лежит мокрый, его плач неизменно и всегда принимается, как заявление, что он голоден. Часто даже на рвоту и понос, хотя бы до 20–30 раз в сутки, не обращают внимания, считая это явление как бы нормальным. – «И чем больше у ребенка понос, тем больше пичкают его соской, так как и в этом случае крик ребенка объясняется пустотой его желудка». (*Хвалынский, у. Саратовск. г.*) В летнюю страду, когда мать отсутствует из дома целыми днями и возвращается с поля только к вечеру, здоров ли, болен ли ребенок, такая соска нередко является даже единственным источником его питания: «небось, не помрет, жив будет» мирятся с такой необходимостью крестьяне. Не в лучших условиях находится ребенок, когда для подкармливания применяется коровье молоко. Замечательно, что оно употребляется гораздо реже, чем хлебные вещества, чаще всего тогда, когда мать недостаточно «молочна», а иногда считается даже вредным (*Юрьевск. у. Влад. г., Ростовск. у. Ярославск. г.*). Оно дается без такого же соблюдения времени и меры и также всякий раз, как ребенок беспокоится или ревет. Но главное зло при молочном вскармливании, бесспорно, составляют коровьи или баранью соски в виде кислых и гнилых кусков мяса отравляющие молоко и являющиеся истинным бичом грудных детей деревни.⁷

Хотя кормление грудью обыкновенно продолжается свыше года, почти обязательно «три поста» и нередко затягивается до 2, 3 и даже более лет, но переход ребенка на пищу взрослых совершается гораздо ранее: Не оставив еще груди матери, нередко уже годовой ребенок без разбора, ест все, что едят взрослые, «будет здоровей», говорят крестьяне. Обыкновенно, как только ребенок начинает понимать, говорить, мало-мальски разжевывать твердую пищу, есть и не давиться или только что научится держать ложку, уже сидит за общим столом и питается, наравне с другими такими кушаньями, в какие входят и сырые овощи и кислый квас.

Другим и последним актом деревенского ухода за ребенком является его качание, которое с необыкновенным постоянством и усердием производится всякий раз, как ребенок от соски не унимается и продолжает пищать.

Других потребностей у ребенка как бы не существует. Обыкновенно считается достаточным перевернуть его раза 2–3 в сутки, наблюдая, чтобы он не «промок» и в предупреждение этого наворачивая и подкладывая под него кучи тряпок. Обычая купать ребят, хотя бы в корытах, у крестьян нет. Их – моют обыкновенно не больше одного раза в неделю, чаще всего нахлестывая березовыми веником в бане или печи, замаранного же ребенка оттирают сухой тряпкой, лишь поплевав на запачканное место. Мокрое белье ребенка обыкновенно только высушивается, а моется, по драгоценности для многих мыла, всего чаще в простой воде или щелоке. Прелый запах выделений ребенка, постоянно ощущаемый около «люльки», является достаточ-

⁶ В последнее время в некоторых местах начинают понемногу входить в употребление резиновые соски.

⁷ ⁵ В последнее время в некоторых местах начинают понемногу входить в употребление резиновые соски.

ным показателем той деревенской «гигиены», с которой знакомится крестьянский ребенок с самых первых дней своего существования.

Помимо развития всевозможных острых и хронических сыпей, такие ненормальные условия ухода и вскармливания деревенских детей являются источником возникновения тяжелых диспептических расстройств и желудочно-кишечных катаров, уносящих в могилу, на первом же году жизни, $^{1/4}$ — $^{1/3}$ детей деревни. При этом в высшей степени интересным является факт, что наибольшая смертность в России наблюдается среди великорусского населения и наименьшая среди татар, башкир, вотяков и евреев. Благодаря тому, что у этих народностей кормление детей исключительно грудью матери считается обязательным, а подкармливание начинается не ранее 2-го года жизни ребенка, иногда в одной и той же губернии, при совершенном равенстве прочих условий, смертность инородческих детей в 2–3 раза ниже, чем русских⁸.

Эти же условия, благоприятствующие высокой датской смертности, создают тяжелые расстройства общего питания, способствуют развитию среди населения золотухи и малокровия и готовят те хронические катары желудка, которые так распространены и так типично выражены у наших крестьян.

Развитие этих страданий в зрелом возрасте; способствует однообразие и господство по преимуществу растительной пищи. Говядина, как и рыба, на столе и богатого крестьянина бывает не каждый день, у среднезажиточного чаще только в праздник, а за обедом бедного и совсем редкость, притом обыкновенно соленая и далеко не всегда доброкачественная. Употребляя молоко и яйца скорее как лакомство и относительно больше вводя в себя жиров, главным образом, в вид растительных масел, средний мужик питается почти исключительно хлебом, крупами, горохом, картофелем, капустой, огурцами и овощами, в которых черпает необходимые для его организма растительные белки и сахар⁹. Что касается бедного крестьянина, то он, особенно в годы неурожая, нередко «не доедает, употребляя хлеб в недостаточном количестве или же с суррогатами. В зависимости от такого питания, помимо острых и хронических желудочно-кишечных расстройств, расширения желудка, гастралгий – деревенской «грызи» в животе, вялости мышечной системы и проч. развиваются некоторые специфически деревенские болезни, неизвестные городским состоятельным классам. В посты, особенно в весенний, Петров, когда съедобные припасы на исходе, а до новых еще далеко, нередко появляется у крестьян «куриная слепота», а при неурожаях, иногда эпидемически, цинга.

Ряд других заболеваний вызывается крестьянскими жилищами. Обыкновенно даже в лесистых губерниях семья в 10–15 человек, имея две избы, зимнюю и летнюю, ютится зимой только в одной. Если изба хорошо «держит тепло», температура здесь бывает нередко положительно банная и лишь разбавляется струями холодного воздуха, врывающимися через постоянно открываемую дверь. Неблагоприятное влияние такой естественной вентиляции, в смысле возможности простуды, усиливается тем, что при русских избах обыкновенно устраиваются только холодные сени и часто нет никаких, а изба состоит из одной сплошной комнаты, пол которой, кроме печи и полатей, является и кроватью жильцов. Там, где лесу мало, а изба уже поизносилась, в ней холодно, она промерзает и обитатели ее часто хронически дрогнут. Если в первой избе температура достигает 20–26° и выше по Р°, то здесь бывает ниже 10°, а ночью спускается иногда до того, что замерзает вода. Правда, в таких избах, сидя на печи, в шубах, и экономя тепло, иногда стараются закрыть трубу пораньше и «захватить дух», но за это платятся угаром.

Не говоря о тех крестьянских избах, которые топят еще до сих пор по черному, многие из них часто содержат воздух удушливый и спертый, а. нередко и зловонный, так как, кроме

⁸ Никитенко. Детская смертность в Европейской России за 1893—96 гг. 1901 г.

⁹ По данным Бюро, количество потребляемого среднезажиточным крестьянином мяса равняется 12–15 ф. в год, а среднее количество картофеля и хлеба – 16–18-ти пуд.

взрослых членов семьи и маленьких ребят, здесь довольно часто обитают коровы, молодые телята и ягнята, живут курицы и ночуют собаки и кошки. Немудрено, что в таких избах дети младшего возраста, сидя всю зиму безвыходно в избе, к весне становятся бледными, вялыми и малоподвижными¹⁰.

Неблагоприятное влияние на здоровье крестьянских жилищ усиливается и другими условиями. Изба даже среднего крестьянина обыкновенно содержится грязно, пол метется кое-как или даже не каждый день, а моется, большею частью, только 3 раза в год: к Пасхе, престольному празднику в деревне и Рождеству.

Если к этому прибавить грязное содержание своего тела крестьянином, который так поразительно мало тратит мыла и моется в некоторых деревнях, вместо бань, в печах, обычную загрязненность его нижней и верхней одежды, иногда одной и той же для нескольких членов семьи, обилие всевозможных насекомых, то сделается понятной та совокупность условий, которая вызывает целый ряд кожных болезней, во главе которых стоит чесотка, и благоприятствует развитию многих инфекционных заболеваний.

Не менее дурно обстоит дело с деревенским водоснабжением. В лучшем случае деревня пользуется водой из ключей, ручьев и речек, но эта вода часто портится притоком дождевых вод, несущих сюда всякие нечистоты, загрязняется мытьем белья, водопоями для скота, соседством и нередко поразительной близостью кладбищ и проч.¹¹ Большая часть селений снабжается к водой из прудов и колодцев. Последние, ради удобства пользования, устраиваются в большинстве случаев возле скотных дворов, бань и весьма нередко вблизи тех мест, которые носят название «отхожих». Случается, что в деревне, на пространстве 2-х квадратных сажень, можно встретить в трогательном симбиозе выгребную яму, отхожее место и колодец. Простой часто полусгнивший деревянный сруб, части которого кое-как прилажены друг к другу, с отверстием ниже уровня земли – вот обычный тип деревенского колодца. Грязь и фекальные массы получают легкий и свободный сюда доступ, особенно весной во время таяния снегов. Но едва ли не хуже вода из прудов. Часто деревенский пруд – это яма, иногда в 1/4—1/3 версты длины и ширины и арш. 2–2 1/2 глубины, в самом глубоком месте. Яма эта, расположенная нередко посередине деревни и вблизи дороги, принимает в себя все деревенские нечистоты. Летом в таких прудах вода гниет и кишит мириадами инфузорий и насекомых. В одном и том же пруду берется вода для питья, моется грязное белье, кадки и прочая домашняя утварь, поится скот и, наконец, купаются лошади, и взрослые; словом, пруд в деревне – это, нередко, и выгребная яма вместе.

Не говоря о болотной воде, которой иногда приходится пользоваться по необходимости, крестьянин не побрезгует напиться на работе, в страдную пору, из канав и даже луж.

Как результат плохого и часто отвратительного водоснабжения, является распространение в деревне кишечных заболеваний, и в особенности эпидемий брюшного тифа.

Особенности земледельческого труда и быта крестьянина также придают деревенской заболеваемости характер отличный от заболеваний городских классов населения. Непосредственная близость крестьянина к природе, земле, и труд, почти исключительно проходящий вне дома, на открытом воздухе, создают то, что деревня в гораздо большей степени, чем город, подвержена влиянию климатических и почвенных условий. Полевые работы в холодную и дождливую пору, осенью и весной, сенокос и нередко ночлег на голой земле, рубка и вывозка дров, сплавка и выгрузка леса, иногда по колено в воде, рыбная ловля, земляные работы, извозный и другие промыслы вызывают целый ряд заболеваний, между которыми ревматизмы, перемежающаяся лихорадка и воспаление грудных органов занимают одно из первых мест.

¹⁰ По отношению к крестьянской избе едва ли даже могут возникать вопросы о том или ином количестве кубического содержания воздуха, падающего на долю одного человека, вентиляции, степени освещения и т. п.

¹¹ По условиям водоснабжения и содержанию источников питьевой воды не многим отличаются от деревни большинство и наших городов, даже крупных.

Часто плохая одежда и в особенности обувь в виде лаптей или дырявых сапог, увеличивают склонность к этим заболеваниям, а пренебрежение здоровьем, столь свойственное русскому человеку, иногда делает их неизбежными. Многие и осенью, и весной ходят и работают почти постоянно с мокрыми ногами, относясь к этому прервнодушно: «хоть бы те что, мы – привыкли к этому». Крестьянину не только ничего не стоит, вспотевши зимой, на молотбе выпить сколько будет его душе угодно холодной воды или квасу в одном нажем белье и босой свободно выйдет из бани в мороз и дойдет так до дому. Пойти в холодное время года босому на двор, без всякой обуви сходить за водой и даже предпринять так отдаленную экскурсию – для крестьянина дело самое обыкновенное.

Особенности крестьянского труда; создают также ряд других заболеваний, отличающих деревню. Прежде всего, почти каждый крестьянин-хлебопашец владеет топором и сам, без особой помощи плотников и ремесленников, справляется с необходимым ремонтом и даже постройкой новых хозяйственных зданий и орудий. Поэтому, поранения топором и другими инструментами как и всевозможные порезы серпом и косой во время полевых работ встречаются на каждом шагу. Ходя и работая босиком и наступая нечаянно на стекла, щепки, гвозди, острые камни, крестьяне ранят ноги, прокалывают их; вилами, получают раны от укушения животными, ударов копытами лошади или рогами коровы. Нередки также ушибы бревнами и те или другие повреждения во время драк. При молотбе хлеба происходит иногда попадание в глаза мякины, а при жнитве случаются ранения роговицы и глазного яблока соломой.

Поясничная боль и общий лом в теле, как результат продолжительного мышечного напряжения при полевых работах, воспаления сухожильных влагалищ и между ними так называемый «скрыпун» большого пальца правой руки¹², особенного вида головные боли, развивающиеся от долгого пребывания в наклонном положении при жнитве, в сильную жару, с непокрытой головой, грыжи, иногда достигающие такой степени массивности, что про грыжного в шутку говорят: «у него брюхо в портках» и т. п. заболевания – все это по преимуществу крестьянские болезни, зависящие от особенностей жизни и быта деревни.

Различные деревенские профессии также являются источником других заболеваний. У кузнецов часты простудные болезни. В холодной кузнице, с постоянным, сквозным ветром, кузнец работает всегда в одной рубашке, несмотря ни на мороз, ни на ветер. С одной стороны, от раскаленного горна его печет, а с другой – он мерзнет.

Землекопы и каменщики весьма часто страдают ревматизмами, горшечники – трещинами и сыпями на руках, валяльщики и трепальщики чахоткой, портные геморроем, расширением вен и варикозными язвами на ногах, кружевницы – теми или другими расстройствами зрения и т. п. Там, где крестьяне, не оставляя земледелия, занимаются фабричным трудом, присоединяются другие заболевания. Хотя на фабриках работают только 9 ч. в сутки, но зато без перерыва, и фабричные из ближайших деревень, верст за 6–7, пройдя верст 10 вперед и обратно и сделав по дому немало хозяйственных работ, очень утомляются. Утомлению рабочих еще более способствует фабричная духота, в особенности летом: «оттого и темны мы с лица, что работа наша томна, – говорят фабричные, – прстоишь 9 часов на ногах в такой духоте, так, небось, не зацветешь».

Эти условия содействуют развитию малокровия и чахотки, от которой гибнет немало в особенности молодого народа. Почти все работающие на станках, от постоянного шума, страдают глухотой, работающее на спичечных фабриках или химических заводах нередко получают тяжелые поражения внутренних органов, нервной системы и костей¹³.

^{12 10)} Фиброзное воспаление сухожильного влагалища разгибателя, дающее при движении, вследствие образующихся шероховатостей, особого рода хруст.

¹³ О сифилисе в деревне см. IV гл.

Совокупность всех приведенных условий, выясняя происхождение тех или других заболеваний деревни, объясняет вместе с тем и ту непомерно высокую общую смертность, которой так невыгодно отличается наше отечество от других государств Европы. Смертность в России наивысшая (32 %) из всех европейских государств, не исключая Болгарии (25 %) и Сербии (27 %). Значительно превосходя смертность Германии (23 %) и Франции (21 %), она ровно вдвое превышает смертность Швеции (16 %). По сравнению с этим последним государством, нами ежегодно теряется более чем 1.500.000 лишних жизней¹⁴.

Народные понятия о естественных причинах болезней.

Из всех болезнетворных агентов наиболее ясным представляется крестьянам простуда. В обстановке жизни и быта крестьянина и в особенностях его труда существует так много условий для проявления этого фактора и связь между ним и последующими заболеваниями в глазах крестьянина часто настолько очевидна, что известная степень определенности его воззрений на этот предмет вполне понятна. Крестьянин признает простуду как в виде внешнего влияния, так и внутреннего фактора: «озяб, простыл, пил и застудил нутро», – так обыкновенно объясняет он свою болезнь домашним, соседу или врачу, к которому приходит за лекарством. Хотя область влияния простуды в настоящее время все более и более суживается и многими ее значение, как самостоятельного болезнетворного агента, почти совершенно отрицается, для крестьян ее влияние является настолько обширным, что с нею в некоторых случаях связываются заболевания, к которым простуда не имеет даже самого отдаленного отношения. Простуде часто приписываются не только такие болезни, как ревматизм, перемежающаяся лихорадка, тифы, рожа, все легочные заболевания и между ними крупозная пневмония и чахотка, но иногда триппер и сифилис. Во всех случаях, чтобы простудиться и заболеть тою или другою из этих болезней, нужно непременно «простыть», т. е. испытать общее чувство холода. Что же касается частичного влияния простуды и охлаждения одной какой-либо части тела, то такое влияние почти совсем не признается крестьянами: они редко говорят, что их «продуло», по-видимому, не питают веры во вредоносное действие сквозняков, которые считаются такими губительными для здоровья среди наших привилегированных классов и не придают никакого значения промачиванию и охлаждению ног. Представляя простуду, как непосредственное вхождение в организм человека холода, крестьянин так же понимает и тепло: «вошел жар», – часто говорит он при нарывах, роже и флегмонах.

Тяжелый физический труд создает другую категорию болезней, которые крестьянин определяет словами: надорвался, заболел от надсады, с подъема, натуги или «сорвал с пупа». От этой причины происходит столь часто наблюдающаяся у крестьян, особенно в летнее, страдное время, поясничная боль, или так называемый «поясничный удар», который всего чаще формулируется выражением: «отнялась поясница». Этой же причиной объясняются разного рода заболевания суставов, ломота и боли и пр. Но, как и при простуде, область заболеваний от этой причины, далеко не исчерпывается мышечным утомлением и частичной травмой, который лежат основе большинства только что указанных заболеваний. «Натуге» крестьяне приписывают также многие болезни брюшных органов в том числе; и желудочно-кишечные расстройства. Большинство этих последних заболеваний, если они соединены с болью, обыкновенно определяются словом «грыжа», или «нутряная грыжа» название, которое в большинстве случаев ни мало не соответствует медицинскому и лишь в редких случаях с ним совпадает, а гораздо ближе подходит к слову «грызь», т. е. заключает в себе понятие рези, боли. Всего чаще такая предполагаемая грыжа является результатом надсады. Надсадой и натугой крестьянин склонен иногда объяснять рвоту, понос, запор и даже желтуху (*Сарапульск. у. Вятск. губ.*). Но

¹⁴ Смертность в России и борьба с нею. Д. А. Соколов и В. И. Гребенщиков. 1901 г.

особенное отношение имеет надсада к пупу. Довольно распространенным является мнение, что человек «основан на пупу» и что пуп – существеннейшая часть человеческого организма. Вот, это-то основание чаще всего и способно, вследствие надсады, подвергается заболеванию. У одного болезнь просто – «пуп», у другого – пуп сошел с места, сорван, скряннут и волочет в двойку, у третьего он рассыпался и прирос к спине. Иногда эта болезнь получает название перетягов. «Надорвался», или «перетянулся» – такими словами объясняет мужик происхождение подобных, по его мнению, пупочного рода заболеваний (*Новорж. у. Псковск. г.*).

Из внешних агентов довольно видную роль играет «дурной ветер», в особенности, как причина многих инфекционных заболеваний. Словом «поветрие» массовые заболевания определяются в очень многих местностях и хотя, по своему первому смыслу, оно имеет особенное, специальное значение¹⁵, тем не менее, несомненно, что в народном представлении ветру, как причине болезней, отводится место и как физическому агенту. Подобная же роль приписывается иногда и росе. По убеждению многих крестьян, последняя (1892 г.) холера произошла от того, что на овощи и плоды пала какая-то особенная роса.

В некоторых местах вообще придерживаются мнения, что все поварные болезни приходят с туманом или с росой (*Егорьевск, у. Рязанск. г.*). Иногда поварные болезни переносить какая-то муха и мошка, от которой никак нельзя оборониться (*Черепов, у. Новгор. г., Саранульск. у. Вятск. г.*)¹⁶

Совершенно особенный круг составляют заболевания, в основе которых лежат своеобразные представления крестьян о патологических процессах в организме человека. Очень интересным в этом отношении является взгляд на некоторые сыпи золотушного происхождения и даже на чесотку, что их лечить не следует, так как можно «раздразнить» болезнь и согнать в нутро (*Вельск. у. Волог. г.*).

«Это нуда (болезнь) из нутра выходит, – объясняют появление таких сыпей крестьяне – если ее залечить дать, спрячется на нутро и будет стоять там». На этом основании иногда считается также вредным лечить коросты и парши на голове детей; дитя будто бы или ослепнет или же оглохнет (*Тотемск. у. Волог. г.*). Подобные представления; по-видимому, стоят в непосредственной связи с воззрением так называемой «дурной кровище». Дурная кровища нашего народа – это нечто в роде *materia reppans* средневековых врачей. От нее бывает головная боль, некоторые глазные болезни, ломота и проч.

«Кровь замаяла, кровь не дает покоя» – постоянное объяснение всех таких заболеваний. Необыкновенная любовь нашего народа к кровопусканиям и столь частые требования деревенских пациентов «открыть кровь» своим первоначальным источником имеют именно это воззрение народа на свойства крови. В других, более редких случаях, получает значение не только порча, но и застой крови. Оттого, что кровь «застоялась», могут происходить чирьи, боль в пояснице и другие болезни.

Существует в народной этиологии болезней и своего рода отдел «чужеядных». Лихорадка иногда происходит, будто бы от того, что с водой проглатываются лягушечьи яйца (*Орлов. и Карачаевск. уу. Орлов г.*). При раке тело человека «проедает» какое-то особое насекомое, а в кариесных зубах заводятся червячки, которые разъедают ткань зуба (*Пошехон. у. Ярослав. г.*). Развитие костоеды, известной под названием «нырок», или «волосатик», стоит в зависимости от того, что в тело человека впивается особого рода червь-волосатик, «струнец», который и проделывает в мягких частях ходы и отверстия (свищи). Волос этот до такой степени реален,

¹⁵ Первоначально с развитием поветрий связывалось представление о нечистых духах. В древнейшем, языческом значении эти духи были существами стихийными, демонами темных туч, опустошительных гроз, вихрей и вьюг; к разряду таких же стихийных демонов причислялось и поветрие. *Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу. Т. III. 1865.*

¹⁶ Современная научная медицина переносу инфекционных заболеваний различными насекомыми отводит все более и более места.

что некоторые его видят, а особые специалисты и вынимают из раны¹⁷. Кроме волоса, некоторые верят еще к существование особенной, длинной глисты, которая, живя в человеке, играет такую важную роль, что если выйдет из человека, то он неизбежно должен умереть: в предупреждение этого такую глисту следует высушить и съесть (*Саранск, у. Пензен. г.*).

При оценке всех подобных воззрений на болезнетворные причины, немалый интерес возбуждают те представления, какие имеют крестьяне об устройстве организма человека и отправлении его органов. Представления эти в высшей степени просты, примитивны и грубы. Темнота и неясность их видна уже из того значения, какое народными понятиями приписывается пупу. Крестьяне, не интересуясь и не вникая в природу человека, о назначении даже главных органов не имеют почти никакого понятия. О существовании их они знают или, вернее, догадываются лишь по аналогии с организмами животных. «Конечно, у человека в нутре заключается то же самое, что и у скотины, а как там и что – не знаем ничего», – откровенно сознается большинство крестьян.

«Кто ж его знает? Так Богом созданы», – часто отвечают они на вопрос о значении того или другого органа. Дыхательное горло нередко не отличают от пищевода, а на месте желудка обыкновенно помещают сердце. Смещение этих двух органов настолько обычно, что почти всегда ненормальное ощущение в области желудка относится к сердцу. «Сердце сосет, под сердце подкатывает, жгота сердца, видно, что волос попал на сердце» – обыкновенные определения желудочных ощущений. Вот почему роль желудка и кишок является для многих крестьян далеко не ясной. «Возьмешь пищу, положишь ее в рот, пережуеть и проглотить, а куда, как она идет и что с нею делается – это не нашего ума дело», – говорить крестьяне или, самое большее, скажут: «идет в утробу». О пищеварении одни думают, что пищу перерабатывают пары, потому что в человеке очень много жару, другие же утверждают, что непременно у каждого человека должен быть особенный червяк, или глист, которые «перетачивают» пищу. Иногда, как и при надсаде, все дело опять сводится к пупу: обьестся мужик, заболит у него живот – ну, значит, пуп не в порядке и надо его «направить». Для крестьянина также мало понятно и назначение кишок. По мнению некоторых, они служат, будто бы, исключительно для того, чтобы «перегонять» воду, которую человек пьет.

О дыхании в большинстве случаев мужик знает едва ли не одно только, что мы дышим ртом и носом, сущность же процесса иногда понимает так, что это трепещет душа или приписывает его участию Св. Духа. Есть и такое мнение, что дыхание производится, главным образом, животом и если «оттуда выпустить дух», то человек сразу умрет. Деревенские понятия о сердце исчерпываются обыкновенно тем, что если сердце перестает биться, то человек умирает, что кровь идет по жилам то тихо-медленно, то быстро и остановить ее ничем невозможно. Интересно, что в сообщениях сотрудников нет ни одного указания, чтобы движение крови связывалось с работой сердца. В большинстве случаев этот вопрос совсем обходится, в других же, по понятиям мужика, кровь ходит сама, своею силою¹⁸.

Есть одно только указание по данному вопросу, что «снадобье, данное человеку, как и пища, из утробы идет в рудовую кровь и доходит так до сердца». Темнота и неясность крестьянских воззрений на природу человека видны и из достаточно распространенного поверья в существование так называемым «двужилых людей». Необыкновенная крепость организма и способность некоторых людей противостоять всевозможным заболеваниям иногда объясня-

¹⁷ В представление о волосе, как реальном, по понятиям народа, болезнетворном агенте, входит значительная доля и суеверного элемента. По этому представлению, когда человек умирает, волос не остается в теле мертвеца, а переходит в живого человека. В предупреждение этого, тот, кто моет умершего, должен три раза сказать: «волос, ты волос, не выходи ты на голос, к живым не являйся, а в старом теле оставайся, из него не выходи, а с ним вместе пропади» (*Черепов, у. Новгородск. г.*).

¹⁸ Сольвычегодск. и Тотемск. уу. Волог. г., Вытегор. у. Олон. г., Скопинск. у. Рязан. г., Калужск. и Мещовск. уу. Калужск. г., Орлов. и Болховск. уу. Орловск. г., Хвалыинск. у. Саратовской губ. и др.

ется тем, что эти люди двужилые. Это такие люди, у которых кровь идет не по одной жиле, а по двум: оттого у них и силы, и здоровья в 2 раза больше: они живут двумя жизнями и их не берет никакая хворь.

Представляется интересным, отчего в некоторых случаях происходит кашель, который считается крестьянами за самостоятельную болезнь. Различаются три вида кашля: охриплый, сухой и удушливый. Первый зависит от желудка, второй от печени, а третий от селезенки. Эти три органа соединяются жилами с горлом, к нем «копошат» и производят кашель. Интересно также, что понос у детей иногда имеет свою особенную причину. Он приписывается свертыванию наружу, от падения ребенка, копчиковой кости, отчего заднепроходное отверстие остается, будто бы, открытым. Оттого понос этот носит название «вихлец» (с. Курилово, Новгородск. г.).

Не менее загадочен так называемый «темный зуб», росту которого приписывают в Брянском у. (Орлов, г.) некоторые детские заболевания. Такое же особенное происхождение имеют иногда краски (месячные) у женщин: они могут «пристать» от других. Необыкновенно просто может происходить иногда и падучая болезнь: ее можно получить, находишься около падучего и «пропитавшись» его дыханием (Сарапульск. у. Вятск. г.). Но едва ли не всего больше смутность и туман крестьянских воззрений на физиологические процессы видны из довольно распространенной веры, что, будто бы, змеи берут (пьют) яд из солнца; что змея, забравшись в человека, может выйти обратно на парное молоко и что на языке собаки имеется до 12-то различных лекарств (Пошехонск. у. Ярослав, г.).

Помимо условий, лежащих вне человека или в нем самом, из явлений общественного характера также составляют причину болезней. Так, по мнению одного новгородского старика зубная боль пошла не от чего другого, как от баловства.

«Раньше никаких зубных болезней не знали: народ был крепкий, а от чего? Меньше баловались. Чаев этих, почитай, лет 50 назад и не слыхивали. У нас во всей деревни и был-то один самовар, а теперь последний бездомовник и тот чай сулит, зубы и брюхо полощет. Мальчонка или девчонка соплей не смылит утереть, а уж чаю просит: вот, и пошли зубы болеть».

Среди естественных причин болезней есть еще одна – старость. Народ не мог не заметить, что с наступлением старости настает, так сказать, законное время болезней, но при этом не в состоянии был отделить чисто старческих заболеваний от других; которыми старики страдают в такой же мере, как и люди других возрастов: по мнению народа, все болезни стариков зависят от старости, почему во многих случаях и лечение их совершенно излишним.

Этот термин «умер от старости», как известно, перешел и в церковные метрики и, заключая в себе понятие гораздо более широкое, чем старческое истощение, разве в одном случае из десяти означает собой точную причину смерти и соответствует действительности.

Вот то небольшое, что, с точки зрения крестьянина, составляет группу естественных причин заболеваний человека.

Сверхъестественные причины болезней и их олицетворение

Гораздо обширнее цикл воззрений, приписывающих происхождение болезней сверхъестественным и суеверным причинам.

Религиозность нашего крестьянина и его глубокая вера в Бога, с одной стороны, и до сих пор еще сильная вера в лешего и черта – с другой, создали особую категорию причин болезней, в которой гораздо более места отводится второму началу, чем первому¹⁹.

---

¹⁹ Новолодожск. у. С.-Петербург, г., Гжатск, и Юхновск. уу. Смоленск, г., Котельнич. у. Вятск. г., Ветлужск. у. Костромск. г., Меленковск. у. Владимир. г., Елатомск. у. Тамбов. г., Зарайск, у. Рязанск. г., Мещовск. у. Калужск. г. и др.

Без сомнения, это обстоятельство стоит в связи с представлением нашего народа о Божестве, как о существе кротком, милующем и прощающем, а не мстительном и карающем начале, способном посылать страдания людям лишь в исключительных случаях. Воле провидения приписывается, большею частью, появление эпидемических болезней, как Божье наказание и как кара за общий грех и неправду людей. Иногда, впрочем, Бог посылает эти болезни и «любя» (*Скопинск. у. Рязан. г.*). Уйти от них никто не может и не избавит никакой доктор (*Гжатск. у. Смоленск. г.*) Лишь в редких случаях, как Божье попущение, случаются отдельные заболевания, напр., травматические повреждения, происходящие случайно и от неосторожности (*Хвалынский. у. Саратовск. г.*).

По верованиям, сохранившимся в некоторых местах, (*Орлов, г.*), болезни живут между небом и землей, в доме из железа и стали, с медными дверями, 12 замками, наложенными на них от Бога печатями и с ключами у дьявола. Когда Господь прогневается на человека, то посылает ангела выпустить одну из болезней. Ангел прилетает к дому болезней и снимает печати, а дьявол отпирает дверь и выпускает одну из болезней. По указанию ангела, она является, поражает человека, которому назначено заболеть ею, и идет с ответом к Богу. После ответа ангел снова отводит ее в дом болезней, запирает двери и накладывает на них печати²⁰.

Гораздо, обширнее и разнообразнее участие в происхождении болезней нечистой силы, которая выступает на сцену, как только Бог отступает от грешников.

В некоторых местах придерживаются такого убеждения, что болезни находятся в непосредственном распоряжении дьявола и проживают у него в аду (*Дорогобужск. у. Смоленск, г.*). Иные признают дьявола даже как бы отцом всех болезней, обязанных ему безусловным повиновением и потому-то такие болезни, происходящие от чертей, и являются самыми трудными и неизлечимыми (*Калужск. г. и у.*).

Иногда нечистая сила в состоянии навести всякую болезнь, иногда только поварные болезни, иногда же роль ее ограничивается почти исключительно сферой психических и нервных заболеваний. «Беснование», «беснуется», слова для выражения известного психического состояния, пользуются и до сих пор правами самого широкого гражданства²¹.

Но, в особенности, демонологическая этиология болезней разработана народной фантазией по отношению к лихорадке, которая, при равнинном и часто болотистом характере; местности, избытке растительности в прежнее время и неизвестности хинина, была настоящим бичом населения.

Миф о лихорадках общеизвестен, повсюду распространен и почти одинаков. По этому мифу лихорадка посылается на людей сатаной, имеющим в своем распоряжении 12 лихорадок, дочерей Ирода. Когда дочери Ирода пришли на могилу Иоанна Предтечи, тогда внезапно раскрылась земля и поглотила их. С тех-то пор Иродовы дочери и служат сатане, и он посылает их мучить людей²².

²⁰ Многие славянские названия болезней заключают в себе понятие о карающем божестве: *bogine* – оспа, *boza gapa* – язва, чума; *bozj bic* или *boza moc* – падучая, бешенство; *boza ruka* – паралич (чешск.). В зависимости от такого представления о происхождении болезней и теперь еще в некоторых местах про выздоровевших говорят: «Бог простил».

²¹ Народные названия болезней свидетельствуют, что некоторые из них прежде прямо отождествлялись с нечистыми духами: стрел – чорт и стрелы – колотье; чёмор – дьявол и чемер – боли в животе, голове или поясице; худоба, (сухотка), худая болезнь (сифилис) и худой – злой бес; чёрная немочь (паралич), чёрная смерть (мор) и чёрный – эпитет нечистого духа; лядеть, болеть (лядащий, бессильный) и ляд – чорт (ну те к ляду!); ворогуша (лихорадка) и враг – ворог, дьявол (Афанасьев. Т. III).

²² Вот одно из сказаний о лихорадках. «Сиде преподобный старец у озера Тивериадского. Егда сидящу ему тако и размышляющу, явися убо видение некое. Восплескася вода и абие изошедиши из бездны и ста ошую преподобного дванадесять жен босых, хворастием оболченных, простоволосых. Рече к ним преподобный Пафнутий: «Кто убо жены сии суть?» – Отвеща оне ему: «Дщери Иродовы убо суть, лихоманки, трясовицы зовимы». Рече к ним Пафнутий: «Нечли род человеческий мучити?» – Оне же, сказуя, рече: «Истинно суть, яко месяц от начала века до конца образа Каина и Авеля носит, тако и мы до конца имам род человек мучити». (Симбирск, г. и у.).

Гораздо реже лихорадка считается дочерью не Ирода, а Каина, и потому-то она трясется, как Каин.

Иногда лихорадки рисуются соблазнительной наружности женщинами, которые действуют на людей посредством чар и называются так потому, что уж очень «лихо радуются» страданиям больных (*Городищен. у. Пензенск. г.*). Чаще всего это злые, худые, безобразные и простоволосые существа²³, в других случаях старые старухи, которые ходят в лаптях, с палкою, и стучать по ночам в окно клюкою: кто отзовется на их стук, к тем они и «пристают».

Каждая из этих сестер, по выражению одной калужской знахарки (*Медынск. у.*), имеют «свой вкус». Одна отбивает от еды, другая гонит сон, третья сосет кровь, четвертая тянет жилы и пр. По другим, каждая из них терпит и сама то или другое страдание. Одна вечно дрожит от холода, другая постоянно мечется в жару, третья корчится от ломоты в костях и т. д. (*Жиздр. у. Калужск. г.*). Называются они и по именам: Ломиха, Огниха, Трясовица, Желтяница, Горчиха, Безсониха и др.²⁴ Почти всегда сестер лихорадок 12, но иногда только 7, а иногда число их доходит до 40 (*Козельск. у. Калужск. г.*). Живут они то на море, то в реках и болотах, а иногда в ущельях гор, или летают по воздуху. Во главе всех лихорадок стоит старшая, которая управляет всеми остальными и те исполняют ее приказания (*Краснослб. у. Пенз. г.*). Иногда они прямо накидываются на людей, кто только попадетс я им под руку, в других случаях называют по имени и нападают только на тех, кто отзовется на их зов, «забирают» и таких, кто сругнется не в час или напьется воды, не благословясь (*Мещовск. у. Калужск. г., Гжатск. у. Смоленск. г.*).

Иногда они стараются передать болезнь через свой поцелуй, а иногда оборачиваются мухой или соринкой и попадают в пищу: кто не догадается их вынуть и проглотит, заболеет лихорадкой. В некоторых случаях можно «наспать» лихорадку, особенно тому, кто любить соснуть под вечер, весной. Если, увидев лихорадку, представившуюся женщиной, ударить ее наотмашь, то она «отстанет». Иногда зовут ее теткой, полагая, что если звать ее лихорадкой, то она осердится и, пожалуй, «затрясет». Каждая из лихорадок чего-нибудь своего боится и каждую можно выжить известными средствами, действительными только против нее одной (*Зарайск. у. Рязан. г., Саран. у. Вятск. г., Варнавинск. у. Костромск. г.*).

Это представление лихорадок в образе живых существ не ограничивается только одной этой болезнью. В виде безобразной женщины, с воловьими пузырями вместо глаз, представляется в некоторых местах оспа. На языке у ней яд: как только облизет кого-нибудь языком, так тот сейчас и заболевает (*Орловск. г. и у.*). в некоторых местностях, в виде живых существ, представляются все поветрия. Переходя из одного селения в другое, они заражают всю окрестность и появление их то здесь, то там и вызывает мор. Жители дер. Посопной (*Саранск. у. Пензенск. г.*) рассказывают, что несколько лет тому назад у них была повальная болезнь, пущенная в колодцы девкой, и многие видели, как по зорям приходила какая-то неизвестная девка, доставала из колодцев воду, нашептывала и выливала ее обратно в колодцы. Девку ловили, но она всегда исчезала, как дым.

Особенно часто представляется в виде живого существа холера, и выражения – «холера идет, холера приближается» нередко нашим народом понимаются буквально. Иногда она представляется в виде безобразной женщины, иногда же принимает другие виды, начиная со скота и зверей и кончая человеком, иногда попом. Переходя с места на место, она поражает людей и идет более сумерками и ночью, чтобы быть незамеченною (*Калужск. г.*). Во время последней холерной эпидемии в некоторых местах видали женщину, летавшую даже по воздуху. Она рассыпала какие-то ядовитые семена, которые падали в колодцы, источники, реки, на огороды

²³ Простоволосый – человек с распущенными, нечесанными волосами. Интересно, что деревенские бабы, производящие при эпидемических болезнях «опахивние» (см. VII гл.), принимают внешний вид сестер лихорадок.

²⁴ В этих названиях олицетворены симптомы лихорадки. Перечисление их см. в VII главе (заговоры от лихорадок).

и проч. (*Р. Борисогл. и Даниловск. уу. Ярославск. г.*). В дер. Крутой (*Меленк. у. Владим. г.*), где, в предупреждение холеры, было произведено опахивание, в предположении, что она не перейдет за магическую черту, в первые дни после этого передавали, что ночью «что-то белое подъезжало к селу, но, доехав до черты, повернуло назад». Это не помешало потом холере, прибавляет сотрудник, вырвать из среды крестьян этой деревни 27 человек.

Иногда образ холеры достигает в народном воображении удивительной степени реальности.

«В 1892 г., в ожидании холеры, – сообщает одна наша калужская сотрудница²⁵, – в нашем уезде были предприняты некоторые меры, возбудившие очень много толков в местном населении. В дер. Чепляевке было приказано спустить сажалку со стоячей водой.

– Поди ты, – рассуждали мужики, исполняя это приказание, – нам и в голову не приходило, что она в воде прячется: оттого, стало быть, и колодцы надо на ночь запирать?

– Ну, брат, от нее не запрешь, она во всякую щелочку пролезет, а там и река недалеко, туда может схорониться, – возражали другие. Толков было множество. Говорили, между прочим, что холер ходит целых пять – три бабы и два мужика. Потом распространился слух, что одну из холер убили. Дело, будто бы, происходило так: ехал перед самым вечером один мужик по дороге, вдруг его кто-то окликает.

– Стой, мужичек, подвези меня.

Оглянулся мужик, видит, гонится за ним старуха, худая, слабая, зипунишка на ней изорванный, из под платка волосы треплются, смоклась вся. Жаль стало мужику старуху, остановил лошадь, посадил старуху к себе на телегу».

– Ну, спасибо тебе, – говорит старуха, – услужил ты мне, услужу и я тебе.

– Чем же ты мне послужишь, бабушка?

– Да, ведь, я – холера. Приду в деревню, пушу яд во все колодцы, кто из них напьется, тот и захворает: а ты бери на свою семью воду из реки, покуда хворость пройдет, туда я не буду яд пускать.

Посмотрел мужик на старуху, а она черная, страшная, глаза, словно уголья, горят. Ну, думает, хорошо, что сказала, угощу я тебя, старую ведьму. Привез ее к себе, водочки поднес, угостил. Улеглась она на печку, захрапела. Мужик взял топор, подкрался, хватить ее по шее, сразу голову отсек. Смотрит, а она вся начинена пузырьками с ядом. На другой день он с нею в волость. Осмотрели старуху и дали мужику сто рублей награды».

Непосредственная зависимость заболеваний от нечистой силы

Роль нечистой силы в этиологии болезней далеко не исчерпывается участием ее в происхождении лихорадок и повальных болезней. Действие ее гораздо шире и проявляется иногда более непосредственным образом. Вологжане Грязовецкого уезда происхождения многих болезней приписывают тому, что больной перешел след нечистой силы, последняя повстречалась с ним и «опахнула» его своим духом. Костромичи Ветлужск. у. уверены, что болезни, происходящие от перехода через след «большого» (лешего), одни из самых серьезных болезней. Особенно опасны в этом отношении перекрестки дорог, любимое местопребывание «пострела», одного из видов нечистого духа. По мнению орловцев Карачаевского у., такое влияние нечистой силы простирается и на околицы. Вот почему в этих местах надо креститься: иначе заболит спина, ноги или голова. От таких дьявольских проделок нельзя быть гарантированным иногда даже у себя дома. Так, неизбежно случается кашель у того, кто пройдет ночью

---

²⁵ Жиздринск. у.

босиком по полу, по следам домового, имеющего привычку всю ночь бегать по хате и играть со своими детьми (*Орловск. г. и у*).²⁶

В состоянии нечистая сила причинять болезни и другими способами. Иногда она принимает вид ветра и мчится в виде вихря. Поэтому, многие боятся его, с серьезным убеждением, что это несётся сатана (*Жиздринск. у. Калужск. г.*). От вихря надо бежать, чтобы он не прошел через человека, иначе можно умереть, получить тяжелую болезнь или сойти с ума.

«— Вот, намердись, — рассказывает про такой случай орловская знахарка Марфа, — наш мужик ехал из города, едет, это, с товарищами, глядь, вихрь находит. Мужик-то и скажи: ой, братцы, как бы этот вихрь с меня шапки не снял. — Сказал так-то, вихрь, как налетит, шапку-то ему и сбил. Ну, приехал мужик домой, приехал да и «залежал». Жена его бежит ко мне: «бабушка Марфа, мужик мой залежал, как бы не от глазу? «Ну, я пришла, глянула: «нет, говорю, это вихрь нашел, а не от глазу: от глазу — «коверкает», а тут так, лежит себе, да и все. Ну, я наговорила, и ничего, — полегчало».

Действует нечистая сила иногда и более скрытно, и требуется известная опытность, чтобы уметь разобраться в подобного рода случаях. Орловские, новгородские и вологодские крестьяне многие болезни относят к «подшуту», или «поглуму». Если заболевание произошло ночью, то это, несомненно, указывает, что в данном случае подшутил дворовый хозяин, домовый²⁷.

Чох, насморк, а иногда и водянка бывают у тех, кто напьется ночью воды, не перекрестившись. Вода эта, если она была ничем не закрыта, приобретает вредные свойства оттого, что туда нахаркают и наплюют нечистые духи. Может случиться даже и так, что нечистый, прямо нырнет в ночевешную воду и вызовет заболевание кашлем или произведет какое-нибудь бурное желудочно-кишечное заболевание.

— Это недобрник усожил, — объясняют тогда деревенские бабы урчание в животе — вот, он и рычит, хочет выйти, да не может».

— Встала это я, в полдень, у ручья в наклонку, — рассказывает баба о моменте подобного заболевания, — не перекрестилась, да и пью. Вдруг, как юркнет мне что-то в самую серединку, так вот сразу и вступило» (*Козельск, у. Калуж. г.*).

С нечистой силой нужно соблюдать, поэтому большую осторожность и очень— опасно, например, спать с разинутым ртом или зевать, стоя на молитве (*Болховск. у. Орловск. г.*). Несоблюдение такого правила ведет подчас к очень неприятным последствиям.

— Начала я перед сном молиться Богу, — передает о такой оплошности другая баба, — да три раза и зевнула. Только на четвертый раз рот открыла, слышу, зажужжело что-то с правой стороны, как все равно муха, да прямо в рот и улетело. Я проглотила, вскрикнула и с той-то минуты со мной что-то, как будто, поднялось».

Усиление многих болезненных явлений во время ночи и ночное начало некоторых заболеваний, напр., острого ревматизма суставов, ревматических и алкогольных параличей, почти всегда заставляло крестьян видеть в этих явлениях таинственные и сверхъестественные причины. Выражение «сделалось с ночи» часто и теперь имеет в устах мужика, особенное и многозначительное значение.

К разряду таких таинственных болезней относится и так называемый «ночной щипок», одна из сыпей пустулезного характера. Бывает также особый кашель; который напускает на человека, не перекрестившего свой рот перед отходом ко сну, полуночник, дух, в роде, домового. Полуночник пользуется оплошностью позабывшего закрестить свой рот, захватит его в

²⁶ В высшей степени замечательно, что такому обыденному и простому факту, связанному с простудным кашлем народ придал сверхъестественное значение.

²⁷ В выражениях «подшут», «поглум», по-видимому, сказывается известная доля благодушия, свойственная характеру нашего народа: только этим свойством народа можно объяснить его представление о нечистой силе, как силе, способной шутить.

самую полночь, дунув ему в рот, и с этого момента человек закашляет. Отличительная черта кашля-полуночника та, что он с вечера бывает сильнее, нежели утром или днем. Подобной же причиной объясняются и некоторые другие заболевания. Чахотка, по воззрениям некоторых орловских крестьян, которые вообще отличаются чрезвычайной изобретательностью по части всяких фантастических выдумок, происходит так прямо от того, что домовый «надыхает больному в самый рот». Отсюда является сильный кашель при чахотке, и оттого же иногда заболевает горло.

«Это ему нечистик надыхал, – с видом серьезного убеждения говорят про ребенка – видно, ты положила спать его, постель не закрестила, а он, недобрый, тут как тут» (*Орловск. г. и у.*).

Прибегает нечистый и к другим уловкам, чтобы вызывать заболевания: то под видом лошади отдавит в ночном ногу заспавшемуся парню, то опустит в бочку вина особую, запойную каплю, обладающую удивительным свойством: выпивший ее или запьётся до смерти, или начнёт пить запоем, и только в исключительных случаях, по особой милости Божией, эта капля не приносит вреда и пропадает даром – бутылка с водкой лопаётся. Действует нечистый иногда и более прямо, начистоту: то толкнет кого-нибудь, и тот сломает руку или ногу или отхватит топором палец, то «попутает» нанести удар другому, а иногда причинит и смертельное повреждение. В некоторых же случаях нечистый прямо поселяется на жительство в человеке: от этой именно причины, по мнению многих вологодских новгородских, орловских и др. мужиков, происходит падучая болезнь, сумасшествие, кликушество и некоторые другие болезни.

Некоторые калужане думают при этом даже так, что бес может входить и в отдельные части тела человека: «войдет он в губу – губа вздуется, в руку – рука отнимется, в ногу – отнимется нога» (*Мецовск. уез.*).

Роль духов в происхождении детских заболеваний

Очень интересно, что народ для детских заболеваний изобрел еще особенных духов, которые, не обладая всеми отталкивающими свойствами представителей настоящей чортовой породы, много деликатнее и легче последних. Таковы, напр., «ревун», «вопун» или «щекотун».

Если ребенок сильно плачет и взвизгивает, значит, на него напал один из этих духов²⁸.

Когда ребенок сильно и долго кричит, это в него вселилась «крикса», а если он беспокоится и не спит по ночам, значить, к нему пристала «полуношница», или «полуношник» (*Никольск. у. Вологодск. г., Череповецк. у. Новгородск. г.*).

Чрезвычайно любопытно лечение этих болезней, рельефно рисующее их олицетворение. Для лечения полуношницы кладут в люльку мальчику игрушечный лучок²⁹, а девочки – маленькую пряслицу (прялку), с наговорами: «вот тебе, полуношница – щebetунья, дело и работа, а ребенка не шевели ни во дни, ни в ночи, ни в какие часы» (*Никольск. у. Волог. г.*).

Полуношника отгоняют в бане. Мать ребенка остается в предбаннике, а знахарка с ребенком входит в самую баню и начинает парить его, приговаривая: «парю, парю».

– Кого ты паришь? – спрашивает из-за двери мать.

– Полуношника, – отвечает бабка.

²⁸ Для лечения этой болезни с ребенком идут к верее и говорят: «верее, вереюшка. тебе стоять, не гнить, здоровой быть, а моему младенцу не вопить, не реветь. Возьми с него щекотун и ревун и дай ему сон и угомон». – Выходить нужно 6 зорь, утром и вечером. Если это не подействует, то нужно 12 зорь носить младенца в овин и, наклонив ребенка к окну, говорить: «батюшка, овин, возьми с моего младенца щекотун и ревун, а ему дай сон и угомон». – Еще берут веник и бьют его на пороге тупым косарем и говорят: «парю вопун, припариваю щекотун, денной, полуденный, ноцной и полуночной, минутный, полуминутный, часовой, получасовой. Поди, вопун-щекотун, на пень, на болото, ломай пенья да колоды, а моего младенца не трогай. Аминь». – Это нужно проговорить три раза и веник выбросить за дверь (*Вязниковск. у. Владим. г.*).

²⁹ Снаряд, на подобие смычка от скрипки, которым бьют шерсть.

– Парь его гораже, чтобы прочь отошел, да век не пришел. (*Череповецк. у. Новгородск. г.*).

По своему происхождению, с этими болезнями сходна другая детская болезнь – родимчик (*eclampsia neonatorum*), который в некоторых местах Новгородск. г., в противоположность криксе, зовут «тихонький». При этой болезни больше всего боятся «измешать» ребенка и говорить: пусть «ссыпает»³⁰.

Есть также особый младенчески дух – «тиренький». Если только что родившийся ребенок начинает смеяться, то это означает, что в нем находится тиренький. С таким ребенком нужно обходиться очень осторожно, иначе из него выйдет урод. Чужому человеку такого ребенка нельзя показывать: тиренький этого не любит (*Медынск. у. Калужск. г.*).

Порча

Очень обширным является класс заболеваний, в основа которых лежит порча, произведенная из ненависти или злобы к заболевшему, по просьбе других, за деньги, а то и так себе, из любви к такому искусству со стороны некоторых злых людей. Люди эти – знахари, ворожеи и колдуны, известные у котельничан (*Вятск. г.*) под особенным названием «еретиков»³¹.

Все они могут причинять самые разнообразный болезни: вогнать в человека бесей, произвести сумасшествие и кликушество, нагнать, как говорят вологжане Грязовецкого уезда, «воплъ», отнять силу, иссушить до кости, вызвать икоту, тоску, параличи, родимчик, падучую болезнь и половое бессилие.

Они же иногда являются виновниками повальных болезней и лихорадки, вызывают пьянство у мужчин, производясь «затворение кровей» у женщин, отнимают у них молоко и напускают «безовременное» (неправильные менструации).

Колдуны могут также наводить да человека глухоту, куриную слепоту и отнимать аппетит³².

Иногда они производят совершенно непонятные болезни: напускают на мужчин «бабью муку», «надевают хомут»³³ и даже ухитряются проделывать, преимущественно над бабами, такие непостижимые вещи, что у них, без всякой видимой причины, начинает пучить живот (*Макарьевск. у. Костромск. г.*).

Колдун иногда является в глазах мужика таким всемогущим чародеем, что для него все является возможным. «Я все могу сделать, – бахвалится знахарь: – отнять ноги, отнять руки. Только правую руку, – снисходительно добавляет он, – оставляю для того, чтобы человек крест

³⁰ Иногда называют «тихоньким» также поясничную ломоту у взрослых и избегают какого бы то ни было лечения потому, что боятся «раздразнить». Эта ломота, по своему происхождению, тождественна с тем видом поясничной ломоты, которая производится «пострелом» (*Зарайск. у. Рязанской губ.*).

³¹ Хотя, в настоящее время, роли колдунов и знахарей нередко смешиваются, но, по первоначальному смыслу и значению слов, между ними существует громадная разница: колдуны, как и еретики, действуют с помощью дьявольской силы, знахари же – это «знатки», знающие люди, и роль их, в громадном большинстве случаев, чисто лечебная. По стародавнему сказанию, первый: знахарь первоначально обладал знанием только одних «добрых» трав, посаженных Богом на пользу человеку. Знахарь этот различал шелест и говор трав, был наделен способностью слышать шепот матери-земли и все тайны природы были для него открыты. Он жил, как праведник, счастливый своим волшебным знанием, и тем добром, которое он приносил людям. Но, сделавшись стариком, под влиянием соблазнов дьявола, захотел вернуть себе молодость и тогда-то узнал «злые травы». Узнав их, стал оказывать на одну помощь людям, а и творить пагубу. Таким-то образом пошли по белу свету знахари, передавая от поколения в поколение те чудесные знания и «вещные слова, которыми владел первый знахарь на Руси. «Народная Русь». – А. А. Коринфский, 1901 г.

³² Большинство сообщений из Орловской, Пензенской, Калужской, Рязанской, Смоленск., Псковск., Вологодской и Новгородской гг.

³³ Так называются опоясывающие боли туловища. Крестьяне уверены, что если больного «хомутом» раздеть, то на животе и спин его окажется красная полоса (*Котельнич. и Орловск. уу. Вятск. г.*).

на себя мог положить». Но чаще всего колдуны славятся тем, что они могут присаживать килы³⁴. «Я те уже насажу кил, так будешь меня знать», – нередко и теперь еще посылает знахарь угрозу своему врагу.

Порча, в виде той или другой из этих болезней, бывает двоякая: временная, на несколько лет, от которой можно и выздороветь, или же навек, до смерти: такая порча неизлечима (*Пензен. г. и у., Тотемск. у. Вологодск. г.*).

Но и в случаях излечимой порчи ничего не может сделать ни врач, ни фельдшер: «порченных» может вылечить только знахарь или колдун, тот же, который испортил, или другой, более сильный. Только они, нашептывая и «пытая от кил», могут снять и килу, и всякий другой «насад».

Чрезвычайно, интересны способы, при посредстве которых производится порча. Всего чаще она пускается по ветру, по воде, примешивается к пище и питью, а иногда достигается и путем заклинания³⁵.

Таким образом, одна из них имеет случайный характер и является более общей, другая же – чисто индивидуальной: порча в виде заклятий и данная в пищу и питье неизменно входит в того, кому «дано», а пущенная по ветру и по воде, на кого попадет. Вероятно, на основании такой случайности, про порченных и говорят иногда, что они «вбрили» (*Скопинск. у. Рязанск. г.*). «Идешь себе, – объясняют крестьяне такой случайный вид порчи, – и вдруг тебе лицо раздует, во, какое» (*Владимирск. г. и у.*). – «Колдун зайдет на ветер, – стараются объяснить порчу другие, – так, чтобы ты стоял под ветром и пустит на тебя ее с этим ветром» (*Малмыжск. у. Вятск. г.*). – «Увидит колдун проходящего мужика, дунет на него – и готово», – еще проще объясняют такую порчу третьи (*Городищенск. у. Пензенск. г.*). При посредстве одного из таких удивительных способов «присаживается и кила». – «На вечерней заре выходит колдун на перекресток, делает из теплого навоза крест, обводит его кругом чертой и посыпает каким-то порошком, что-то нашептывая. Оставшуюся часть порошка кидает по ветру и если хотя одна крупинка этого порошка попадет на человека, то у него через три дня непременно появится кила» (*Пензенск. у. и г.*).

Подобными же трудно объяснимыми способами пускается порча и по воде. Сюда также пускаются какие-то порошки и особенные яды, а иногда нечто совсем необъяснимое. «Заметит колдун, – объясняет такую порчу мужик, – что ты хочешь, примером, купаться, и пустит это свое колдовство по воде» (*Орловск. г. и у.*).

Несколько более понятной является индивидуальная порча. Здесь какие-то неведомые снадобья и напитки подмешиваются к хлебу, кушаньям, квасу, пиву, водке, чаю и т. п.³⁶

Народная фантазия питается многочисленными и самыми разнообразными рассказами, где такая порча и способы ее получения изображаются во всевозможных видах. В одном случае рассказывают, как женщину испортили на лапше и как она, поев лапши, сейчас же «стала

³⁴ Различного происхождения опухоли, в том числе грыжи и абсцессы. Отличительная черта их та, что они бывают на «притошных местах»: на лице, в горле», заднем проходе и на половых органах. Вот как определяет килу один из наших сотрудников: «где-нибудь на теле человека, всего чаще на руке, ноге, на лбу, появляется, без всякой причины, поверхностный нарыв с кровянистым или прозрачным содержимым, который сопровождается невыносимой болью и необъяснимой тоской». (*Ростовск. у. Ярославск. г.*).

³⁵ «Ходит дух грозный по земле, вырывает пенье и коренье, белое камень и суховерховое дерево ломит по земле. Сим заклинаю, чтобы моего недруга и супостата также ломало порчею, во веки веков, аминь» (*Череповецк. у. Новогородск. г.*).

³⁶ Славой производить порчу пользуются, между прочим, большие белые черви, которые заводятся в бочке из-под вина. Доставь червей и подойдя к кабаку, пускают их ползти по земле. Тот червяк, который поползет к кабаку, и есть обладатель вредоносных свойств. Стоить его взять, высушить, перетереть в порошок, подсыпать кому-нибудь в кушанье или питье – и человек этот будет пить запоем (Саран, у. Пенз. г.). Подобными же свойствами обладает и земляной паук. Если его, поймав, высушить и превратив в порошок, запечь в хлеб и дать кому-нибудь поесть, то тот в 3 года исчахнет (Алатырск. у. Симбирск. г.).

кричать на голоса»³⁷, а другую, которой знахарка дала съесть вареное яйцо, «сейчас же стало свертывать в клубок и какая-то невидимая сила начала поднимать так легко вверх, как мячик резиновый подпрыгивает» (*Брянск, и Орлов, уу. Орловск. г.*).

«В квасу дали, родимый, – простодушно объясняет больная, свою болезнь, – так и услышала, как по животу пошло, а перекреститься-то, как стала пить, и не; перекрестилась: вот, ён, супостат-то, и вошел в нутро» (*Мещовск. у. Калужск... г.*).

«– Прихожу к бабке – передает другая женщина, – она как поглядела в воду, так всё и узнала, у тебя, говорит, несчастье случилось, ты сама больна да и муж твой нездоров: вам «поддали» в еде. А перед этим у нас кто-то проткнул кашу в чугуне, должно, соседка по сердцам подделала. Мы всю эту кашу с хозяином и поели. На него напала тоска, хоть со двора долой иди, ничего не мило, а меня лихорадка затрепала совсем».

В случае невозможности испортить человека на пище и питье колдуны, будто бы, ухитряются как-нибудь «наколдовать у одёжи».

«– Измучила меня лихоманка совсем, – жалуется женщина, – с тех пор, как у меня вырезали крест на шубе. Трепет каждый день, да и все. Была и у фельдшера, и у доктора, – никакой помощи нет».

«– А рубахи у них с мужем разрезали и подушку, вот, и заболела, – крайне просто объясняет баба источник происхождения болезни у другой больной.»

«– Ну, так что же? Разве может от этого что-нибудь сделаться?»

«– А как же? Вырезано, значит, было с умыслом: она в теж поры и заболела».

«– Кто же это мог сделать?»

«– А вестимо кто: недобрый человек – сноха девернина, злющая, презлющая баба... И бабка так рассказывала – над ими изделано, говорит: ему-то немного попало, ну а ей, значит, во всю».

Существуют и многие другие способы порчи. С этой целью бросаются на дороги различные заговоренные предметы: стоит поднять такой предмет – и человек уже испорчен (*Скопинск. у. Рязан. г.*). Передают также, что колдуны кидают под ноги намеченного человека какие-то небольшие шарики, скатанные из овечьей шерсти, с примесью кошачьих и человеческих волос (*Грязовецк. у. Вологод. г.*). Достигают колдуны порчи, будто бы, и тем, что замазывают в трубе волосы намеченной жертвы, зашивают их с перьями неизвестных птиц в подушки, а также подкидывают в печь, подкладывают под стену в хате и зарывают под ворота (*Пензенск. г. и у., Карачевск. у. Орловск. г.*).

Способы, при помощи которых колдуны ухитряются причинять порчу, иногда положительно неуловимы и пред объяснением их останавливается даже фантазия русского мужика, склонного верить в возможность существования самых необычайных вещей.

«– Незадолго до смерти Сухорукого³⁸, — рассказывает один из потерпевших от его проделок, – вышел такой случай. Косили Гавриковы луг, вот, я, в обедах, и зашел к ним, пособить и убрать сено. Они поднесли мне водочки. А духота стояла – страсть. И так меня разобрало с двух стаканов, что пошел я по кладям, через ручей, да и оступился, клади-то в воду, а за ними – я. Намок я, а Сухорукий стоит на возу, навивает сено, увидел меня, да и кричит – «хоть бы тебе захлебнуться там: все клади разгородил». А я-то, с пьяну: «не мне, а тебе, говорю, ведьме, давно бы пора захлебнуться, а то никак не потонешь, нечистый». Пришел я вечером домой, разостлал свитку, по конику, под святыми, и лег спать. По утру встаю весь мокрый. Что, думаю, за причта, никогда со мною этого не бывало, не только что с трезвым, а и с пьяным. На другую ночь – то же. Я не стал ложиться, перешел на другое место, к печке, а на конику-то легла моя дочь, Наташка. По утру встала и она мокрая. И пошло так изо дня в день. Как только уляжемся

---

³⁷ Сделалась кликушею.

³⁸ Прозвание колдуна из с. Жидкого (*Болховск. у. Орловск. г.*).

спать, а ён, Сухорукий, на Наташку-то – с потолка. Пошли у Наташки по телу волдыри, расхворалась совсем девка. – «Зачем ты, говорить, тятя, Сухорукова обругал? Сходи к нему и попроси у него прощения». Пошел я к нему, захожу, кланяюсь, а он и не глядит на меня».

– Поди, – говорю, – ко мне, дядя Петр, сделай такую милость, посмотри мою Наташку».

– Приду, – пробурчал он».

Я скорее домой, купил бутылку водки и поставил на стол. Пришел Сухорукий, посмотрел Наташку, и никому ничего не говоря, сел за стол, да и выпил всю бутылку.

– Ну, что, дядя, – спрашиваю я, – полегчает Наташке?

– Полегчает, – опять пробурчал он, – тоже, молод ты еще говорить-то со мною: помнишь, чай, покос-то? – И ушел.

Глядь, по утру, Наташка встала сухая, а через два дня и совсем оздоровела. Вот какой был, анахима. Сухорукий, дух его не махни!»

Особенный интерес представляют рассказы о таких случаях, где вхождение беса в человека и его пребывание в нем представляется в виде тех или других животных.

«– Как стала матушка кончаться, – передает про один такой необыкновенный случай дочь, – раздуло в животе у ней, незнамо как, глаза выкатились, стали большие, большие. Поднялась рвота – чёрная-пречёрная, и выблевала она червяка чёрного, лохматого, с четверть длины и в палец толщины. Не успели мы опомниться, а он уполз под печку, и матушка кончилась. Это бес-то, который сидел в ней и мучил, и вышел червяком. Оттого покойница при жизни не могла стоять в церкви, не подходила сама к священнику и причащать ее подводили насильно: это бесу-то не любо было» (*Мещовск. у. Калужск. г.*).

«– Моего мужа, – рассказывает вдова, – испортила невестка. Когда он собрался ехать к венцу, она выхватила помело из-под печки, выскочила на улицу, бросила его под поезд и крикнула – «штоб вам ни пути, ни дороги, чорт под ноги!»

С тех пор и заболел, и вскорости же помер. Перед смертью он стал кричать по-телячьи, все харкал и говорил, што что-то в глотку ему подступает, почесь душит. Раз мы собирались завтракать, а он захотел приподняться и облегнулся об стол. Чтобы помягче было, я ему под руки завеску подложила и только что отошла в сторону, он как харкнет на всю избу и выхаркнул лягушку. Все видели, лягушка, как ошметок большая, ускакнула под печку и пропала. После, того он положил голову на стол, раздохнул и помер».

«– Меня с хозяйкой, – передает еще один больной, – в свадьбу испортили: бабка тогда узнала, что на вине; нам сделано было. Сперва на меня тоска навалилась, бывало, до того проймет, што прошу мать зарезать меня, а пуще тоски боль в брюхе меня доймала, особливо на полном месяце. Известно, што нечистая сила, ежели есть в человеке, то на исходе месяца и она исходит, а на молоду да на полном месяце и нечистая сила прибывает в человеке и пуще начинает мучить. У меня в брюхе; жила нечистая сила мышью: как зачнет, бывало, она ползает там по кишкам, живот и станет дуться, того гляди, лопнет. Я уж и гашник, и пояс распушу, да без памяти по избе катаюсь. А тоска, во какая бывала: чисто перед смертью. А как зачнет к глотке подползать, так и чую, как в шерсти ворочается, тут, во, – показывает рассказчик на горло. – Кабы не один человек, давно бы меня эта нечисть доконала. Присоветовал он мне коренья пить, от порчи девять их, а самый главный «Адамова голова» прозывается, потому что он прям как голова человечья и образину имеет такую, даже борода есть. Этот корень надуть было напослед всего пить, и дюже тяжело мне сделалось: ни пить, ни есть, а гадина в брюхе еще злее лазить стала. Мать и жена так и думали, что я кончаюсь и за попом послали, причащать меня. Тут, с обеда зачал я блевать и как раз, как попу приехать, еще пуще натошновал и выблевал мышь, мышь как есть, в шерсти, и сразу же легостно стало» (*Орловск. г. и у.*).

Залом и вынимание следа

Любопытны те виды порчи, которые вызываются при посредстве так называемых «заломов» и «вынимания следа»³⁹. Залом – это завязанный в узел и предварительно запутанный или закрученный пучок колосьев какого-либо еще несжатого хлеба, чаще всего ржи⁴⁰. Иногда он обвязывается лошадиными или женскими волосами, обсыпается углем, золой из печи, землей с кладбища и проч.⁴¹ Всякий, кто срежет такой залом, скоро умрет или получит лихую и продолжительную болезнь: у него отнимаются ноги или сохнет рука и пр. От залома лее часто появляются особенные раны, в которых заводится тонкий, узкий червяк в роде волоса, Этот червяк имеет способность постоянно разъедать рану, не давая ей поджить.

Порча, с места залома, сообщается всей заломной полосе. Вот почему хлеба с таких полос крестьяне не едят, а продают и самую мякину выкидывают. Для нейтрализации силы заломов обыкновенно приглашается знахарь⁴², а иногда священник, служитя молебен и «поднимаются» иконы (Жиздринск. у. Калужск. г., Брянск, у. Орловск. г.). Эта вера в существование заломов и их отдельных видов иногда является удивительно непоколебимой и сильной.

«– И как ты там не говори, что нет заломов, – убежденно говорит орловская крестьянка Р-ва своему собеседнику, – а заломы есть. Ну, ладно, хай нету. А скажи ты мне, отчего у Степаниды Гудихиной, вот другой год, рука отнявшись? Нука-ся, а? Оттого, отнявшись, что она не расслеповала, да залом-то и скрамсолила. А ты говоришь нет: вот тебе и нет!

– Заломы разные бывают, – продолжает она, – на человека, а то – на зерно. Стеха-то, вот, и срезала человеческий залом, видно, на нее подделан был. Она, как разглядела его, так и ахнула: матушка, родимая! Да уж поздно было: срезала, вот, и болит теперь.

– А-то залом на зерно бывает: весом зерно легковесно; набором – не дай, Господи, у соседей столько-то, а у тебя наполовину. В чём не хватись – всё неспорно. А ты говоришь – нетути. Вон, в прошлом году, у нас так-то было подделано, спасибо, углядела я. Скорей за бабкой, вон, ажно к Кромам ездила. Ну, ничего, слава Богу, отчитала. Посмотрела на воду и прямо сказала: на зерно было сделано. Так-то. И лучше ты не говори, что заломов нету: есть, рука отсохни, есть».

Другой таинственный и загадочный способ производить порчу заключается в вынимании следа.

«– Идёшь ты утром, разувши, а твои следы видны на земле. Колдун возьмет да и вынет этот след: вот, и испорчен человек»⁴³.

Земля, вынутая из очертаний следа, сушится на огне, вешается, в мешочке, у чела печки или относится на погост. Испорченный таким способом человек обыкновенно сохнет, а если след бросить в воду, то заболевает водянкой (*Пензенск. г. и у., Мещовск. у. Калужск. г.*).

---

³⁹ Вера во всевозможные виды порчи показывает, что известная часть народа до сих пор живет миром понятий, которые в допетровскую эпоху составляли удел не его одного, а разделялись всеми классами русского общества, не исключая и придворных сфер. «Сыскное дело о колдовстве на Царицын след» (1638 г.) и др. Иван Забелин. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. 1901 г.

⁴⁰ Иначе заломье (*Пензенск. г. и у.*), закрутка (*Городищ, у. Иензенск. г.*), завиток (*Калужск. г. и у.*)

⁴¹ Вот как, по рассказам одного крестьянина, производит заломы знахарка из с. Ильинского (*Новоладожск. у. С.-Петербургск. г.*) А-на: «на вечерней заре она приходит в поле, выбирает нужную ей полосу, становится лицом на запад, наклоняет, с заклинаниями пучок колосьев к земле закручивает, перевязывает суровой ниткой и посыпает его взятой с могилы самоубийцы землей. Чтобы молитвы и благочестие семьи, которой принадлежит полоса, не ослабляли силы заклинаний, А-на становится ногами на образ, обращенный лицом вверх».

⁴² Знахарская процедура уничтожения закрута называется «раскрут».

⁴³ Многие виды заболеваний, приписываемых этой причине, несомненно, имеют простудное происхождение. Здесь опять обнаруживается удивительная склонность русского человека, вместо естественных причин, искать их суеверного объяснения.

Порча молодых

Среди всевозможных видов порчи совершенно особенной и наиболее распространенной является порча молодых. Благодаря вере в возможность такой порчи, во многих местах до сих пор сохраняется обычай приглашать на свадьбы колдунов или тех, кто выдает себя за них, чаще всего простых любителей выпивки. Получив такое почетное приглашение и хорошо угостившись, они не только не портят молодых сами, но и предотвращают порчу со стороны других⁴⁴.

Порча молодых производится, большею частью, во время свадебного столования, на различных кушаньях и напитках, но существуют для этой цели и некоторые специальные приемы. Можно испортить молодого и сделать его неспособным к отправлению супружеских обязанностей, воткнув булавку в то место, где он, выйдя на двор, в первую брачную ночь, исполнит свою естественную надобность (*Брянск. у. Орловск. г.*). Рассказывают, что в одном случае невеста едва не была испорчена тем, что какой-то худой человек бросил на нее дубовый листок. Она спаслась только тем, что этот листок вовремя сняла ее сестра. Зато у последней заболела рука и через несколько времени она умерла (*Ростовск. у. Ярославск. г.*). В другом случае свекровь испортила молодую на сорочем сердце. Изловив сороку, убив ее, вынув сердце и настояв его на водке, она дала выпить настой невестке, и та потеряла способность говорить: стала издавать лишь неопределенные звуки: «зашекотала сорокой» (*Севск. у. Орловск. г.*).

Результатом свадебной порчи, кроме полового бессилия, является бесплодие, кликушество, «припадки», а также физическое отвращение молодых одного к другому. «Отворожили друг от друга», – так определяется обыкновенно этот вид порчи (*Шуйск. у. Владим. г.*). В противоположность половому бессилию, бывает иногда и обратного рода порча – приапизм (*Белозерск. у. Новгородск. г.*).

Но такая порча, разумеется, случается крайне редко, наиболее же часто она выражается в форме «нестоихи», «невстаючки». Испробовавши все деревенские, по преимуществу, знахарские средства, как к последней надежде, обращаются в этих случаях к медицинской помощи.

«– Сына по осени женила, – жалуется крестьянка фельдшеру, – да над ним порчу сделали и молодича-то и по сю пору девкой ходит. Ну, вестимо, дело молодое, кровь-то ходит, охота берёт, а ему неведомо. Да и соседки-молодицы разговоры поведут с ней насчёт этого, а ей и ответ нельзя дать: еще ничего не было».

– Нет ли средства? – просит и кланяется баба: – говорят, капли какие-то бывают?» (*Карачевск. у. Орловск. г.*).

Гораздо чаще в таких случаях фигурирует и, кажется, часто не без пользы, знахарь.

Еще уходя с брачного пира и прощаясь с молодым, хорошо угощенный и опытный знахарь, в ободрение его, говорит:

– Ты, малый, если что будет неладно, завтра пришли за мной: мы это дело живо обкомандуем».

В случае неудачи, молодой посылает за знахарем, тот приходит.

– Ну, как дела? – спрашивает.

– Плохо, дядюшка. Нельзя ли помочь? Век не забуду твоей милости».

– Помогнем, не бойся.

Знахаря сейчас же сажают за стол и начинают усиленно угощать. Достаточно угостившись, он требует ведро воды и приказывает всем выйти из дому, ведет жениха на двор, становится около ворот, подле пятной верей, делает наговор над водой и обливает молодого с головы

---

⁴⁴ В виде предохранительной меры против такой порчи, существует обычай подпоясывать жениха сетями и обкалывать подол платья невесты иголками и булавками (*Ростов, у. Ярославск. г.*). В некоторых местах Брянского уезда (*Орлов. губ.*) молодых провожает из церкви до дому священник, с крестом в руке, при чем молодые идут в венцах.

до ног. При этом дует, плюёт, топает ногами и кривляется на разные манеры. Прodelавши все это, говорит молодому: «ну, теперь кончено, теперь ничего не бойся, лучшим манером справишь свое дело» (*Орловск. г. и у.*).

Прикосновение и взгляд

Народное представление о различных видах и способах порчи было бы не полно, если бы мы не упомянули о том, что ее возникновение приписывается иногда прикосновению и взгляду.

В некоторых местах Ростовского у. (*Ярославск. г.*) мнение, что худые люди портят, главным образом, через прикосновение, является, по-видимому, даже преобладающим. В Котельническом уезде; (*Вятск. губ.*) допускается, что порча может быть передана человеку при ударе рукою. Из Пензенского у. сообщают о том, как колдун, будучи сердит на одну женщину, схватил ее за плечо и та с этого момента заболела. При встречах он постоянно окликал ее, и та падала тотчас на землю и начинала биться. Даже дружеское прикосновение худых людей является в некоторых случаях источником порчи.

В д. Талызиной (*Орловск. г. и у.*) знахарка испортила молодую женщину тем, что, как бы в шутку, потрепала ее по плечу. В другом случае, в д. Машковой, мнимая колдунья, давая яйцо на Пасху, ударила дружески бабу по плечу два раза: «ту сейчас же и подрало, словно кто под кожу влез». Вера в порчу от прикосновения настолько распространена, что в некоторых местах крестьянки, при встречи с колдуном, предусмотрительно не позволяют ему касаться их плеча (*Меленковск. у. Владимирск. г.*). Подобное же значение приписывается часто и взгляду. По мнению некоторых егорьевских крестьян (*Рязанск. г.*), есть такие колдуны, которые одним взглядом могут иссушить человека или свести его с ума. Такого же мнения придерживаются и дорогобужские крестьяне (*Смоленск, г.*), допуская, что люди худеют и заболевают одного взгляда колдуна. «Стоит только колдуну моргнуть своим глазом на человека и последний тотчас же почувствует себя дурно», – так думают и многие грязовецко-вологодские крестьяне⁴⁵.

В некоторых местах (*Болховск. у. Орловск. г.*) эта способность производить порчу и вред взглядом приписывается особенной разновидности колдунов, так называемым «виритникам».

Виритник имеет такой ядовитый взгляд, что если задумает кого-нибудь сглазить, может в одну минуту сглазить так, что тот в один час отправится на тот свет, если только не примет энергичных мер к разрушению взгляда виритника. Поэтому, он внушает к себе гораздо больше страха, чем самый сильный колдун или ведьма. Последних можно в сердцах и побить, виритника же никогда: его взгляд разрушает все такие попытки. В таких случаях он, отойдя на три шага, устремляет, будто бы, такой взгляд на противников, что те тотчас же начинают кричать: «прости нас! Не будем тебя бить, только вынь свой яд». В эту минуту они ощущают ломоту во всем теле, у них начинает кружиться голова, появляется боль в сердце, а руки каменеют так, что не только бить, но и кверху их поднять нельзя. По народному мнению, если виритник рассердится на целую деревню и пожелает ее извести, то может в течение одного месяца истребить

---

⁴⁵ Против чародейской силы колдунов народная практика выработала свои меры. При свидании с колдуном, чтобы он не мог причинить вреда, нужно: упереться безымянным пальцем о сучок, где бы он ни был, а при споре или ссоре с колдуном следуем, плюнуть ему в лицо и смотреть в глаза: тогда он на время лишается своей силы. Теряет он эту силу и в том случае, если «вышибить» из него кровь. При этом необходимо пользоваться осиновой или вязовой палкой, а если нужно совсем убить колдуна, то этого ничем другим нельзя сделать, как только осью из летней повозки (*Грязовецк. у. Вологодск. г.*). Орловцы, для того, чтобы пустить колдуну кровь, прямо рекомендуют «бить его по носу, разбить ему губы или зубы, а в более легких случаях – ударить его наотмашь в сказать: «чур меня». Те же орловцы, для обезвреживания колдуна, поят его чистым дегтем, смешанным с лошадиными испражнениями, и прокалывают левое ухо, но иногда пользуются и более невинными средствами. Хорошо, оказывается, пробить тень колдуна осиновым колом и пользоваться палкой с прожженным концом. Такой палкой, при встрече с колдуном, следует сделать круг на земле и встать на его середине: тогда колдун ничего не может сделать.

всю, со всем скотом и всей живущей в ней тварью. Даже птицы, которые в это время будут пролетать через деревню, и те попадают на землю мертвыми: вот какова сила ядовитого взгляда виритника (*Орловск. г. и у.*). Весьма интересно, что такое же свойство во многих местах приписывается глазу св. Кассиана (*29-го февраля*). Если он взглянет на людей – начинается мор, на скотину – появляется падёж, на хлеба – они пропадают (*Скопин. у. Рязанск. г.*).

Сглаз, оговор и испуг

К числу таких же темных и загадочных болезней, как предыдущая, относятся те, в основе которых лежит сглаз, оговор и испуг. При сглазе порча происходит не по злой воле человека, а от врожденной способности известного лица причинять вред всему, на что бы он ни посмотрел, далее без какой-либо предвзятой мысли: таково печальное и непонятное свойство некоторых людей. Хотя в прямом смысле и это есть порча, но в таких случаях уже не говорят – «испортила», а говорят лишь – «сглазили», или «приключилось» с глазу.

Иногда глазу приписывается лишь легкое недомогание – головная боль, соединенная с зевотой, а иногда все болезни внезапные, особенно сопровождающиеся тяжелым общим чувством и жаром (*Керенск., Городищенск. и Саранск, уу. Пензенск. г.*).

Сглазу нее приписываются параличи и другие заболевания, причина которых является для крестьянина неясной и темной (*Масальск. у. Калужск. г., Пошехонск. у. Ярославск. г.*). Особенно восприимчивостью к глазу отличаются дети, имеющие способность заболевать не только от порицания, но даже от похвалы, после того, как ими любовались (*Сарапульск. у. Вятской губ., Ливенск. у. Орловск. г., Хвальныйск, у. Саратовск. г.*). В виду той опасности, которую представляет для детей сглаз, их во многих местностях избегают даже показывать посторонним, незнакомым людям. Недобрыми глазами чаще всего считаются черные, большие, блестящие и глубоко впавшие⁴⁶.

Такое же значение, как глазу, приписывается действию дурных или сказанных «не в час» слов и смеха. Действующая в этих случаях причина называется в некоторых местах «обурочиванием» или «изурочением», а происходящие от этой причины болезни определяются словом «уроки». Сделается у кого-нибудь лихорадка, заболит голова или занает нога, это больного «взяли уроки»; или его кто-нибудь «обурочил» (*Никольск. у. Вологодск. г.*). К урокам же относятся тошноту и тяжесть в области желудка и решают: «должно быть, изурочили» (*Сарапульск. у. Вятск. г.*). Особенно неблагоприятные последствия имеют слова, сказанные в худой час. У каждого человека, в течение суток, есть свой худой час. Этот час всякий может подметить, если будет внимательно следить за своею жизнью: все несчастья и неприятности случаются с человеком в этот определенный час (*Козельск, у. Калужск. г.*).

Болезни, происходящие от оговора, иногда носят специальное название – «озык». От озыка происходят многие внутренние и нервные болезни, в особенности ему приписываются, по-видимому, некоторые формы неврастении.

По мнению народа, находящейся в озыке, собственно, ничем не болен, однако, не домогает, но только потому, что его «озыкнули», т. е. признали больным другие люди, а ему поду-

⁴⁶ По Афанасьеву, вера в призор или сглаз, общая всем индоевропейским народам, связана с древним культом солнца и грозы: то, что прежде говорилось о небесных очах (засухи, неурожай, болезни и пожары, в зависимости от знойного блеска солнечного ока и сверкающих взоров Перуна), впоследствии было понято буквально и перенесено человеком на самого себя. Даль эту веру объясняет действительным влиянием какой-то скрытой и необъяснимой силы человека: «бесспорно, есть люди, – говорит он, – одаренные какой-то темной, непостижимой для нас силой и властью поражать приковыванием или даже одним взглядом своим другое, в известном отношении подчиненное, слабейшее существо, действовать на весь состав его, на душу и тело благотворным или разрушительным образом или, по крайней мере, обнаруживать на него временно, явно какое-либо действие. Ученые называют это магнетизмом, а народ сглазом». Даль. «О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа». 1881 г.

малось, что он и в самом деле болен: вот, «от думы» ему и приключилось (*Кадниковск. у. Волог. г.*).

«Сглазили», «оговорили» – очень частое происхождение болезней, в особенности соединенных с исхуданием заболевшего. Если ребенок, молодая девушка или парень будут бледнеть, худеть и сохнуть, причина лежит непременно в чем-нибудь глазе или оговоре, всегда найдется человек, который это сделал и подыщется случай, когда это произошло. С глазу и оговору может пропасть молоко у женщин после родов, приключиться всякая другая болезнь и кончиться далее смертью больного.

«– Это они, значит, с ребятами поехали в ночное лошадей стеречь, – объясняет мать потерю сына, – а вы сустретились с ними, глянули на моего-то, засмеялись это промеж себя, да и говорите: вишь, малый-то какой, на кукушечку похож. Ён тем же вечером воротился: в ночном, значит, его взяло, вступило ему в голову, в животе начало гореть, денечка четыре промаялся, а там Богу душу отдал».

– Что же, ты лечила его?»

– И, да, што там лечить: люди не присудили, потому, говорят, это у него с оговору, все одно, никакое лекарство не поможет».

Одной из довольно частых причин заболеваний считается в деревне также испуг. Словами «заболел с испугу, испужан, измешан» всего чаще определяется происхождение таких страданий, которые относятся к идиотизму, умопомешательству, истерии, эпилепсии и кликушеству. Представляя часто совпадение и случайность, простое *post hoc, ergo propter hoc*⁴⁷, испуг в некоторых случаях, коренясь на почве крайних суеверий народа, является действительно ближайшим причинным моментом некоторых нервных заболеваний и играет в таких случаях роль как бы самовнушения. Некоторые калужские, пензенские, орловские и другие крестьяне до сих пор не потеряли веры в «насыльного» беса, который может принять вид какого-нибудь животного или птицы и, появившись неожиданно перед жертвой, произвести то или другое заболевание. При суеверно настроенном воображении самые простые случаи в состоянии производить потрясающее впечатление и создавать непоколебимую уверенность в неизбежности такого заболевания. «Сидим это мы, прядем, – передает баба, – а на дворе ночь тёмная-претёмная. Вдруг, будто курица заклохтала, а они у нас в сенцах, на перемете сидели, – я и говорю: «поди-ка, Наська, глянь-ка, что это там с курами поднялось?» А она только, это, за крюк взялась, как шаркнет ей под ноги кошка, я это скорей к дверям, запираю, а девка-то, глянь под лавку, а там уж не кошка, а курица рябая: это он так обернулся. Вот, с той поры в девку и вступило».

Есть еще очень загадочная деревенская болезнь «притка». К притке относится все то, что случается с человеком внезапно. Если кто оступится и захромает – это притка, если сделается удар и отнимется рука, нога или язык – это тоже притка.

«Вот попритчилось ему что-то – говорят про больного: —надысь шёл с гумна, вдруг, в бок кольнёт, так с того времени и слёг, словно в дурное место ступил» (*Керенск. у. Пензенск. г.*).

Порча и сглаз, как внушение

Без сомнения, многие виды порчи, как она рисуется народным представлением, в действительности обнимают собою болезненные случаи, развитие которых стоит в зависимости от физических и некоторых других агентов и факторов здоровья. В особенности это относится к порче, пущенной по ветру, по воде и примешанной к пище и питью. Имея в большинстве случаев более чем слабое представление о сущности и происхождении заболеваний и столь же

⁴⁷ «После этого, значит вследствие этого» (*лат.*). (*Прим. ред.*).

мало понимая значение для здоровья недоброкачественной воды и пищи, немудрено, что наш народ все подобные заболевания относить по преимуществу к порче.

Если, таким образом, в известном, притом значительном ряде случаев, народная вера в порчу является исключительно результатом невежества и недостатка положительных знаний в нашем народе, – источник этой веры в отношении происхождения многих нервных, а также некоторых психических заболеваний, напротив, имеет за собой достаточно реальную основу.

В настоящее время, когда, внушение приобрело, до известной степени, научные основания, едва ли можно к народной вере в порчу относиться с тою пренебрежительностью, с какой к ней относились еще очень недавно, и едва ли можно считать натяжкой утверждение, что сущность и происхождение многих случаев порчи заключается не в чем ином, как во внушении. Это последнее понятие и народное понятие о порче, применительно в известной группе заболеваний, без сомнения, могут считаться между собою тождественными. Замечательно, что наш народ название «порченных» дает почти исключительно нервным больным и применяет его к случаям деревенской истерии– кликушества, истеро-эпилепсии, неврастении, психической импотенции новобрачных, к некоторым случаям душевных заболеваний и т. п. То предрасположение, которое требуется для внушения, создается в нашем народе, главным образом, той глубокой верой в порчу, которая так крепко укоренилась в нем. Помимо этой общей: причины, в отдельных случаях получает известное значение и чисто индивидуальное предрасположение, а также личное настроение, создаваемое исключительными жизненными моментами. Такую восприимчивую и благодарную почву для всякого рода внушения представляет, например, повышенное нервное настроение новобрачных или боязнь заболевания, доходящая до паники и охватывающая деревенское население при появлении в деревне одного или нескольких случаев, а иногда и целой эпидемии кликушества. При подобных условиях, одного из тех моментов, из которых, по народным понятиям, складывается порча, достаточно для того, чтобы вызвать действительное заболевание. В этих случаях, в виде внушения и самовнушения, одинаково могут действовать как взгляд и прикосновение, так и сказанное с умыслом или без умысла слово, простая встреча с известным лицом, получение из рук его какой-нибудь вещи, питья, пищи и т. п.

Говоря об этих видах порчи, как о внушении, мы не можем не отметить, что чуткая и непосредственная душа народа уловила то влияние духа на дух и тот цикл явлений, который до сих пор отвергались наукой и только в самое последнее время начали укладываться в рамки «внушения» (Брайд, Шарко, Льебо, Бернгейм)⁴⁸.

При этого замечательным является соответствие между указанием Шарко и его школы относительно значения личности экспериментатора при гипнотическом, внушении и той верой, которая связывается народом с порчей: снять ее может только тот же колдун, который причинил порчу, или же колдун, гораздо более сильнейший.

Без сомнения, в народном учении о порче, грубые предубеждения и суеверия должны быть отделены от того, что составляет факты верного наблюдения. С этой стороны, народные верования в порчу представляют широкое и благодарное поле для исследования со стороны земских врачей. Эти исследования представят интерес не только в бытовом отношении, но они

⁴⁸ Не говоря об оккультизме, течения, очень распространенном во Франции и поддерживаемом такими научными представителями, как Ш. Ришэ (физиолог и психолог) и Фламарион, уже «внушением», как точно установленной научной системой, без особенной натяжки, может быть объяснена некоторая часть далее таких явлений, которые приписываются народной верой взгляду и слезу. В настоящее время признается особый вид внушения без сна, достигаемый посредством фиксации глаз и называемый Гиршем состоянием бодрствования с повышенной внушаемостью (Captivation). Вне всяких сомнений стоит также парализующее действие взгляда крупных змей и хищных животных на животных меньшей величины и такое же действие на животных взгляда укротителей зверей (очарование). D-r Loewenfeld. «Der Hyphotismus». Wiebaden. 1901. По сообщению Лафонтена, такое оцепенение может иногда кончаться даже смертельным параличом: взятая в руки жаба издыхает в несколько минут, под влиянием устремленного на нее упорного и пронизывающего взгляда. Ch Lafontaine. «L'art de magnetiser». Paris. 1886.

выработают и те своеобразные методы, которые должны быть положены в основу лечения этих видов заболеваний⁴⁹.

Не разрешая вопроса о порче во всей полноте, его значения и ограничиваясь объективной задачей изображения воззрений народа на порчу, лишь только как на одну из болезнетворных причин, мы, с чисто бытовой точки зрения, отметим в чем, по понятиям народа, заключается специфичность той силы, при посредстве которой производится порча, или, что одно и то же, внушение. Порча есть не только сознательный акт и выражение злой воли человека, но почти всегда есть результат проявления дьявольской силы: злой человек, причиняющий порчу, есть только фактор этой последней силы. Таким образом, тому несомненному влиянию, которое, при известных условиях один человек в состоянии оказывать на другого и которое подтверждается целым рядом фактов народного наблюдения, народ придал демонологический характер, отдав этим дань тому мировоззрению во власти которого он находился и находится до настоящего времени.

Передача болезней и действие не одухотворенных причин

Помимо порчи, болезнь можно иногда получить через передачу ее кем-нибудь другим, через «подброс» и «относ». Таким образом передаются, напр., бородавки, насморк, лихорадка, собачья старость, или седун (английская болезнь). Эта передача совершается или через какие-нибудь наговоренные предметы, которые бросаются на дороге, меже и т. п., или через платье, снятое с больного и где-нибудь оставленное. Во всех этих случаях болезнь переходит на того, кто поднимет или возьмет эти предметы⁵⁰

---

⁴⁹ Земские врачи, мало индивидуализируя, с народной точки зрения, подобного рода заболевания, применяют к ним почти исключительно лекарственную терапию. Лишь в последнее время начинают появляться попытки такой индивидуализации, с применением приемов лечебного внушения. «Порча, кликуши и бесноватые, как явления русской народной жизни». Д-ра мед. Н. В. Краинского, с предисловием академика В. М. Бехтерева. 1900 г.

⁵⁰ Способы, которыми передаются болезни, более подробно будут указаны в отделе «Суеверные средства лечения». В основе, этого верования, без сомнения, лежит подмеченный народом факт распространения некоторых болезней, инфекционного характера, через вещи, бывшие в соприкосновении с больным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.